

К изобилию духовной культуры!

Строители Волго-Дона и металлурги Магнитки, шахтеры Донбасса и нефтяники Баку, колхозники и ученые, писатели и деятели искусства — все советские люди с чувством глубокого удовлетворения встретили опубликованное на днях Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году.

Принято и радостно читать это Сообщение! Принято и радостно знать, что под мудрым руководством партии Ленина-Сталина, на основе последовательного осуществления Сталинской мирозубной политики Советского государства наш народ достиг новых выдающихся успехов в коммунистическом строительстве, в дальнейшем укреплении могущества любимой Родины.

Приведенные в Сообщении цифры звучат, как величественная симфония героического труда народа, воодушевленного идеями коммунизма. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о великих преимуществах социалистического строя, о его решающем и неоспоримом превосходстве над капиталистическим строем во всех областях жизни.

Из Сообщения Центрального Статистического Управления видно, что наряду с замечательными достижениями нашей промышленности и сельского хозяйства, наряду с дальнейшим подъемом материального благосостояния трудящихся, 1951 год ознаменовался новыми успехами во всех областях социалистической культуры.

Повышение культурного уровня народа составляет одну из главных задач социализма, является необходимым условием нашего движения вперед, к коммунизму. Большевикская партия, товарищ Сталин проявляют великую заботу о создании изобилия духовной культуры. Благодаря этой заботе, в нашей стране еще в предвоенные годы была осуществлена подлинная культурная революция, выросли многочисленные кадры воинов, социалистической интеллигенции.

В 1939 году в отчетном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин нарисовал яркую картину культурного подъема советского народа: внедрено в жизнь всеобщее обязательное первоначальное образование на языках национальностей СССР; число учащихся, включая все виды обучения, составило в то время уже более 47 миллионов человек; в высших учебных заведениях училось 601 тысяча студентов; в 1938 году советские вузы выпустили 106,7 тысячи молодых специалистов; в стране насчитывалось 70 тысяч массовых библиотек с количеством книг в них свыше 126 миллионов экземпляров...

Намечаемая перспектива культурного строительства в СССР, товарищ Сталин сказал тогда: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем». Никогда ни одно государство в мире не ставило и не могло ставить перед собой подобной задачи!

Сообщение Центрального Статистического Управления показывает, сколь успешно решается в нашей стране эта историческая задача, как далеко в сравнении с предвоенными годами шагнули мы вперед в развитии нашей социалистической культуры.

Число обучающихся в СССР, включая все виды обучения, достигло в прошлом году 57 миллионов человек. Така в знаниям в нашем народе поистине великая. Учатся не только молодежь. Учатся, повышают свои специальные и общие знания взрослые рабочие, стахановцы, новаторы промышленности. В нашей стране уже насчитывается не менее 5 миллионов квалифицированных специалистов-практиков, получающих подготовку без отрыва от производства. На трехгодичных курсах мастеров сельского хозяйства учатся сейчас миллионы колхозников, овладевая основами передовой митуринской науки. Непрерывно совершенствуют свои знания широкие круги советской интеллигенции.

Число семилетних и средних школ в городе и деревне увеличилось за год почти на 5 тысячи, а число учащихся в 5—10-х

классов этих школ выросло на 2,5 миллиона человек. Это означает, что всеобщее семилетнее обучение в нашей стране успешно в повседневности внедряется в жизнь, что в недалеком будущем мы сможем осуществить и всеобщее десятилетнее образование.

А ведь 50 лет тому назад в России из каждых ста человек семьдесят оставались неграмотными, и подавляющее большинство детей трудящихся было лишено возможности получить даже первоначальное образование, а о высшей школе не смело и мечтать.

Сейчас в 887 высших учебных заведениях нашей страны обучаются 1.356 тысяч юношей и девушек. Это значительно превышает число студентов всех капиталистических стран Европы и Азии, вместе взятых. В прошлом году высшие учебные заведения и техникумы СССР выпустили 463 тысячи молодых специалистов.

Быстрыми темпами растет в нашей стране сеть культурно-просветительных учреждений. Так, число всех видов библиотек, находящихся в ведении государственных и общественных организаций, достигло в прошлом году 350 тысяч, а количество книг в этих библиотеках превысило 700 миллионов экземпляров, то есть увеличилось более чем в пять с половиной раз по сравнению с предвоенными годами.

В 1951 году за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства удостоены звания лауреата Сталинской премии 2694 человека.

Это признание Сталинских премий большого отряда наших ученых и писателей, инженеров и агрономов, композиторов и архитекторов, художников и артистов, рабочих и передовиков сельского хозяйства — ярчайшее свидетельство расцвета социалистической культуры, показатель ее новых серьезных успехов.

В строительстве советской культуры активно участвуют все социалистические нации СССР. В каждой республике быстрыми темпами растет сеть начальных, средних и высших школ, высших учебных заведений и научных учреждений, развиваются литература и искусство. В минувшем году в Москве с творческими отчетами выступили делегаты искусства и литературы украинского народа, представители искусства Карело-Финской ССР, писатели, артисты, музыканты и художники Советского Узбекистана. Эти творческие отчеты перед общественностью столицы продемонстрировали огромное богатство и разнообразие социалистической по содержанию, национальной по форме культуры нашей страны.

Советская культура завоевала среди широких масс трудящихся земного шара искреннюю любовь и всеобщее признание, как самая передовая, самая ийейная культура в мире. Развиваясь на основе марксистско-ленинского учения, орудующая идеями сталинской дружбы народов, советского патриотизма, она знаменует собою новую, высшую ступень в развитии человечества. Проникающая оказывает могучее преобразующее влияние на творчество прогрессивных деятелей культуры всех стран. Строительство социалистической культуры в СССР является вдохновляющим примером для людей культуры стран народной демократии.

Высока честь быть участником строительства социалистической культуры, своим творчеством активно помогать партии Ленина-Сталина в формировании прекрасного духовного облика советского человека — создателя коммунистического общества. Велика вместе с тем и ответственность каждого работника социалистической культуры перед народом, партией, государством.

Советский народ, по праву гордясь достижениями нашей литературы и искусства, ждет от писателей, композиторов, художников, архитекторов, работников кино и театра дальнейшего повышения ийейности и художественного мастерства, ждет новых произведений, глубоко и ярко отражающих величие сталинской эпохи. Оправдать эти ожидания народа, отдать все силы своего таланта, все свое мастерство делу создания изобилия духовной культуры в нашей стране — почетный долг каждого советского писателя, каждого работника искусства, их вклад в общенародную борьбу за торжество коммунизма.

ДОНСКАЯ ВОДА НАЧАЛА СВОЙ ПУТЬ К ВОЛГЕ

КАРПОВКА. 1 февраля. (Наш корр.). Сегодня у строителей Волго-Донского судозащитного канала большой праздник. Утром на канале была взорвана последняя перемычка, и воды Дона через бетонную трубу пошли в подводный канал, а далее в водоподъемную часть Карповской насосной станции.

Там, где еще в рассвете было видно бетонное основание, по которому ходили люди, днем мелодий водолаз Александр Иванов уже спустился в воду, на дно, чтобы завершить некоторые работы.

Вечером строители собрались у подножия станции на дне будущего Нарповского водохранилища. Станция была залита электрическими огнями. Начальник строительного района тов. Тарханов поздравил строителей с выполнением обязательств, данного ими товарищу Сталину, — начать 1 февраля перекачку донской воды в Карповское водохранилище.

1 февраля, 21 час. 10 мин.! Это время запомнят все строители Волго-Дона. Донская вода, поднятая мощным насосом на высоту в 13 метров, бурным каскадом пошла в лопе водохранилища. Каждую секунду насос выбрасывал 15 кубометров воды.

Путь донской воды к Волге начался.

Совещание молодых писателей Украины

КИЕВ. (Наш корр.). В течение пяти дней здесь проходило совещание молодых литераторов, организованное Союзом советских писателей Украины. Уставало в нем слышать прозаиков, поэтов и драматургов. Были заслушаны доклады: А. Корнейчука — о работе с молодыми писателями и М. Стелымача — о литературных объединениях на Украине в организационных задачах литературного движения, а также ряд докладов.

Работали секция прозы, поэзия в драма-

тургии. Поделались своим опытом П. Тычина, М. Рыльский, В. Василевская, О. Вышня, Ю. Смолич, Ю. Дольда-Михайлик, В. Минко, Е. Кравченко.

На совещании выступили писатели различных городов республики: Жданова, Днепрпетровска, Артемовска, Сталино, Ужгорода, Дрогобыча и других.

Доклад о работе объединения молодых литераторов Харьковской области сделал руководитель местного отделения ССП Украины П. Панч.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 15 (2888)

Суббота, 2 февраля 1952 г.

Цена 40 коп.

Сталинград, февраль 1952 года

Но прежде оглянемся назад, вспомним...

«...Прибыл я в Сталинград в то время, когда горел город. Мне стало очень обидно, и появился гнев на сердце, и я сказал товарищам, что, товарищи, отомстим за все эти пожары, за нашу священную землю. И начал я действовать с товарищами. Из своего пиджачка вынул я пистолет, вынул я пистолет, который им Гитлер посулил после войны...»

«...16 сентября был во время бомбежки аривлет земель, был вскоре откопан и аривлет после оттапывания вступил в бой. А 17 сентября был ранен при психической атаке фашистов в два часа дня. Атака была отбита, и ушел с боя в четыре часа. Вечер прождал в госпитале и опять вернулся на передовую...»

«...Пишу вам это письмо, а у меня сердце бьется, как перед великим праздником. Оно должно так и быть — наш праздник скоро придет, и в этом уверен. Наш мудрый полководец товарищ Сталин сказал, что и на нашей улице будет праздник. И мы этот праздник завоеваем.»

Эти письма гвардейцев-сталинградцев Никиты Долганова, Николая Чуманова, Ивана Ваткина, адресованные красноармейской газете, лаконично и точно рисуют и трудности боев в Сталинграде, и священный гнев, который пылал в сердцах наших воинов, и светлую веру в торжество победы, в торжество нашего правого дела.

Гитлеровские захватчики варварски уничтожали Сталинград, они сбросили на город в августе—сентябре 1942 года десятки тысяч тяжелых бомб, залили кровью детей и стариков его тротуары, площади, скверы... Они посеяли ветер. В ноябре 1942 года — январь 1943 года враг поминал в Сталинграде бурю!

Восторжествовала правда, справедливость! Пришел на улицы Сталинграда праздник — пришел победный день 2 февраля 1943 года, и с ним вошла тишина в устали от шестимесячного грохота Сталинград.

В городе лежал некогда прекрасный город. Горько было смотреть на его остывшие руины.

В результате варварских бомбардировок гитлеровской авиации и многомесячных ожесточенных уличных боев в Сталинграде к концу великой битвы не уцелело из одного здания. Город являлся всего жилищного фонда. Было разрушено почти 126 промышленных предприятий, в число которых входили такие гиганты нашей отечественной индустрии, как Тракторный завод в металлургический завод «Красный Октябрь». Уничтожены были 124 школы, 54 лечебных учреждения, 96 детских садов, 71 библиотека, 505 магазинов. Театры, институты, техникумы, больницы, даже трамвайные пути — все было сметено с лица земли жестоким врагом.

Но Сталинград был и остался нашим!

Юлий ЧЕПУРИН

Девять лет прошло с тех пор.

Как же выглядит Сталинград сейчас? Как прожил он эти девять лет? Что делают советские люди для города, носившего имя любимого вождя? Как живут и трудятся сталинградцы ныне?

Февраль 1952 года... Какие бы слова ни подыскивал я для рассказа о том, сколько трудностей пришлось преодолеть сталинградцам за годы, отягчающие нас от окончания великой битвы, — любые слова бессильны перед лаконичным языком цифр, в которых, как в зеркале, отражены весь титанический труд и успехи сталинградцев.

На 1 января 1952 года жилой фонд города достиг 1.823.000 квадратных метров. Восстановлены все заводы и предприятия. Выстроено запово 90 школ, 59 лечебных учреждений, 95 детских садов, 76 библиотек, 482 магазина, 4 института, 10 техникумов, 2 театра, 10 кинотеатров. Мощност городского водопровода доведена до довоенного уровня. Только за последние два года засафальтировано более 700.000 квадратных метров дорог и тротуаров. Площадь зеленых насаждений увеличилась на 500 гектаров; посажено более 38.000 взрослых деревьев.

...Сегодня — тихий морозный день. Сталинград в голубоватой дымке. Нет-нет, и сорвется снежинка — тихо, спокойно...

Продем по центральной части города, порадуюсь вместе чудесным изменениям. Под площадью Павших борцов. Те, кто был в Сталинграде до войны, не узнают ее. Площадь стала шире, просторнее, красивее, наряднее. В центре ее — монумент товарища Сталина. Вот широкая улица, выходящая на площадь, — улица Мира, одна из лучших в городе. Ее не было в предвоенном Сталинграде. Вот здание универмага: в его подвале 31 января 1943 года был взят в плен фельдмаршал Паулюс со своим штабом. Да, немало изменений произошло в мире после победы, одержанной в Сталинграде.

Улицу Мира пересекает Комсомольская улица. Команды легендарной 62-й армии В. Чуйков во время осады высказала мысль о том, чтобы назвать именем комсомольцев-героев лучшую улицу Сталинграда. И вот улица есть; она обильно засажена молодыми деревьями. Густой иней сегодня сделал хрупкие деревья сказочно прекрасными...

В конце улицы Мира идет подготовка площадки для строительства планетария, одного из красивейших сооружений Сталинграда. Есть гаубки и в большой смысл в том, что оборудование для планетария прислали сталинградцам трудящиеся Германской Демократической Республики.

А вот в проспекте имени товарища Сталина, он идет параллельно улице Мира, параллельно Волге. Правда, проспект

его можно пока назвать условно — проложены только проезжая часть и тротуары для прохожих. Вдоль проспекта — заборы, заборы. Сталинградцы знают: раз появились заборы, значит скоро начнут расти и стены домов. Проспект пересекает весь город — с юга на север. Он имеет в длину почти шестьдесят километров и связывает две великие стройки коммунизма — Сталинградскую ГЭС и Волго-Донской канал. С особенной любовью сталинградцы отстраивают и благоустраивают эту улицу, которая должна быть и будет прекрасной. Уже сейчас, выехав из центральной части города, можно увидеть кварталы выходящих на проспект зданий. В них живут рабочие, инженеры и техника завода «Красный Октябрь», предприятия Барракалового района, Тракторного завода.

Стройка идет! Идет днем и ночью. В ложь и мороз, в пургу и в знойные дни. Растут стены вокзала, городской гостиницы. Отделываются фасады многоэтажных домов. Расписываются стены и потолки в новом, реконструированном здании Театра имени Горького. Строители приступили к сооружению широкой парадной лестницы, ведущей из Аллея Героев к Волге.

Решения правительства о сооружении в районе Сталинграда двух великих строек коммунизма наложили свой отпечаток на жизнь города-героя. Десятки предприятий, больших и малых, оказывают им помощь. Весь город живет сейчас интересами Волго-Донского судозащитного канала — ведь до открытия канала осталось всего несколько месяцев.

Шумно на железнодорожных путях. Огни за другим приходят поезда со всех концов страны. Они везут строительные материалы, оборудование для великих строек. На улицах тесно от автомашин. Одного кирпича они должны оставить стройкам 500 миллионов штук в год.

В поселке Рынок, что за Тракторным заводом, на крутом обрывистом возвышенном берегу есть две братские могилы. В них похоронены герои-воины, павшие смертью храбрых в боях за Сталинград.

Между этими могилами стоит братская сарайная, иссеченная осколками транспортная будка. В стенах ее застряли пули, куски лавно остывшей, когда-то смертоносной стали. И именно здесь, в этом месте, упреется в волжский берег гитлеровским плечом своим полтина Сталинградской гидроэлектростанция.

Память о героях — защитниках Сталинграда — осенят труд строительств, приехавших сюда со всех концов необятной нашей страны.

И какой великий смысл заложен в том, что здесь, на сталинградской земле, где девять лет назад завершилась героическая битва с врагом, сейчас разверзается новая грандиозная битва за преобразование природы, за победу коммунизма.

СТАЛИНГРАД. (По телефону)

Международные

отклики

ВОКРУГ ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на КЕККОНЕНА

В финской газете «Мааканса» 23 января был опубликован текст речи премьер-министра Финляндии Урхо Кекконена, которую он не смог произнести из-за внезапного заболевания. Это выступление финского премьера, вызвало широкую отклики на Западе и в первую очередь в скандинавских странах.

Чем же вызван столь большой интерес к речи г-на Кекконена? Ответ на этот вопрос дают как содержание самой речи, так и отклики печати на нее.

В своем выступлении г-н Кекконен, отмечая с тревогой «крайнюю напряженность» международного положения, подчеркнул волю финского народа к сохранению мира. В этой связи он заявил, что финны «добровольно, для обеспечения мира в нашей стране и для развития политики мира в Северной Европе, заключили с Советским Союзом договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Напомнив далее, что военное сотрудничество между обеими странами «возникло лишь в том случае, если Финляндия или Советский Союз через территорию Финляндии подвергнутся вооруженному нападению», г-н Кекконен совершенно справедливо привлек внимание к тому очевидному факту, что «практически такое нападение может произойти лишь через территорию какой-нибудь граничащей с Финляндией скандинавской страны». Поэтому, подчеркнул финский премьер, интересам Финляндии соответствует бы «спрежворенный в жизнь и обеспеченный нейтралитет скандинавских стран».

Большинство финских газет, приветствуя это заявление г-на Кекконена, отметили его важное международное значение. Газета «Хувудстадсбладет», также отмечая значение призыва финского премьера для укрепления мира, выражает сожаление по поводу того, что другие скандинавские страны, и прежде всего Норвегия и Дания, «отошли от своей традиционной политики нейтралитета». Подчеркивая, что в выступлении Кекконена содержится прямой призыв к Дании и Норвегии — выйти из Атлантического пакта, газета «Валаа сава» пишет:

«В этом отношении премьер-министр высказал не только свою собственную точку зрения, но и отразил господствующее во все общественное мнение на этот счет».

Широко комментирует выступление Кекконена и печать Швеции. Отражая мнение некоторых буржуазных кругов, газета «Стокгольмстингента» делает такой вывод: «Заявление Кекконена дает повод для размышлений тем немногим, но критическим политикам Швеции, которые при всякой погоде говорят, что место Швеции — в блоке великих западных держав».

В то же время выступление финского премьера вызвало истеричку у американских и проамериканских органов реакционной печати. В Дании и Норвегии эти газеты, являясь попыткой ослабить впечатление от речи финского премьера, всячески упорядивают на то, что «решение уже принято» и для этих государств иной путь якобы уже «невозможен».

Разоблачая лживость и несостоятельность утверждений реакционной печати, финская газета «Тюубсанан самотат» отмечает, что в Норвегии и Дании все сильнее нарастает недовольство выходом агрессивной политики США. Это обстоятельство подчеркивает и датская газета «Ланд оф фольк», которая пишет: «Особенно важным в заявлении премьер-министра Финляндии является то, что он указывает другой путь, нежели путь политики Северо-Атлантического пакта и войны».

ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО...

Вашингтонские политики не слишком считаются с болезненным самолюбием своих анкарских лакеев, подчеркивающих «равноправие» между Турцией и США. Его стоит на деле это хваленое «равноправие», показывает один весьма характерный эпизод, разыгравшийся в американском сенате 29 января. В этот день сенату было предложено ратифицировать специальный протокол о приеме Турции и Греции в Северо-Атлантический союз.

Сначала член комиссии по иностранным делам сенатор Джордж проинес похвальное слово о «замечательном вкладе» Турции и Греции в... «дело мира» (он имел в виду американскую авантюру в Корее и подготовку агрессии на Ближнем Востоке! — Лит.). Затем желающий выступить не оказался: к чему развивать прения, сенаторы — люди деловые, им хорошо известно, что Турция и Греция давно уже находятся в жаленном кармане США!

Однако председательствовавший, оглядев все 96 сенаторских кресел, намекая, что следовало бы, хоть для приличия, еще кому-нибудь взять слово. Ему на помощь пришел немедленно сенатор-демократ Магнусон, который заявил, что хотя никакой превратительной договоренности между демократами и республиканцами и не было, ему неизвестно о каких-либо возражениях против протокола.

Наконец, приступили к голосованию. Настал момент, которого так долго ждали в Анкаре и в Афинах: сенат США ратифицировал протокол! Но в этой торжественной картине следует прибавить еще лишь одну деталь. Посчет полнанных голосов не занял много времени, так как на заседании из 96 членов сената присутствовало... 6 сенаторов!

И только через два дня в Вашингтоне спохватились. 31 января сенат США на чрезвычайном заседании принял решение: предложить Труману вернуть в сенат резолюцию, одобряющую ратификацию протокола о приеме Турции и Греции в Атлантический пакт. Виося такое предложение, лидер демократов Макфарланд утверждал, что повторное голосование устранит возможность «неправильного толкования» позиции США.

Вряд ли, однако, западные трюки Макфарланда и его коллег спасут положение. Смехотворная «процедура» 29 января убедительно показала всему миру, с каким пренебрежением американские боссы относятся к своим турецким и греческим наемникам...

ЛИТЕРАТОР

В беседе с нашим корреспондентом...

Завтрашний день Кубани

В течение ближайших трех лет в колхозах Краснодарского края будут полностью механизированы все работы на полях и животноводческих фермах. Ручной труд колхозника полностью заменит машина. В адрес машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов Краснодарского края уже идут шельоны в тракторах, плугами, селками, со всевозможными машинами для садов и огородов, с оборудованием для животноводческих ферм.

Корреспондент «Литературной газеты» побеседовал с директором комбайнера страны К. Борина, работающего ныне заместителем начальника Главного управления МТС Министерства сельского хозяйства СССР, рассказав, как осуществляется полная механизация сельскохозяйственных работ на Кубани.

— От работы машинно-тракторных станций, — заявил он, — будет во многом зависеть успешное выполнение этого плана механизации колхозного производства. Вель главной целью плана заключается в том, чтобы создать условия для полного использования машин и механизмов. Между тем ручной труд, существующий еще на многих участках полевых работ, мешает их полной механизации.

Приведу пример: в прошлом году в Краснодарском крае 99 процентов пахоты в сева, 92 процента уборки колхозных, 99,9 процента уборки подсолнечника выполнялись машинами. И в то же время, как правило, вручную проводилась очистка и погрузка зерна, сбор и складывание соломы и покосы, уборка хлопка, посадка леса, табака. В результате работа высокопроизводительных машин сдерживается ручным трудом на последующих этапах. Это ведет к затягиванию полевых работ, к потере урожая. Часто сепка, о которой я свое время писал «Литературная газета», отнимает в колхозе время людей, снижает эффективность работы машин.

Краснодарский край станет первым в нашей стране, где сепка будет вытеснена, где машина полностью заменит ручной труд и в поле и на животноводческой ферме.

— Сколько же новых машин потребуется для осуществления этого решения? — Край получает несколько тысяч тракторов, тысячи сельскохозяйственных машин и орудий пятидесяти наименований,

электрические моторы и многое другое. Краснодарцам предстоит подготовить 37.000 механизаторов.

— Какие экономические выгоды получают колхозы в колхозники?

— Огромные. Комплексная механизация дает возможность при меньших затратах труда более полно использовать имеющуюся технику, экономично и высококачественно проводить сельскохозяйственные работы, широко применять достижения агротехнической науки и передового опыта. Колхозники будут освобождены даже от таких работ, как, например, взвешивание, очистка и погрузка зерна на токах, уборка с полей и складывание соломы и покосы, очистка полей от стеблей подсолнечника. На 90 процентов будут механизированы работы по силосованию кормов, уборке трав, посеву в посадке лесных полос. На 80 процентов механизированы посадка табака, обработка огородных и бахчевых культур, уход за садами и виноградниками, строительство плугов, воломоев, колхозцев и ряд других работ.

— Это серьезный вклад в экономику колхозов. Например, колхозы, обслуживаемые Афинской МТС, благодаря комплексной механизации уже в прошлом году сэкономили свыше 130.000 тугодней.

— Когда будут завершены все эти работы?

— В 1952—1954 годах в Краснодарском крае должны быть комплексно механизированы основные сельскохозяйственные работы в полеводстве и садоводстве.

Самолеты сеют леса

Саксаулы называют «деревом пустыни». Его необычные, в виде чашечки, листья мало испаряют влагу. Кустарник может расти на песках, развевая свою мясистую корневую систему до грунтовых вод. В зарослях саксаула всегда появляется травянистая растительность, закрепляющая почву. Сейчас в пустынях Средней Азии, и особенно в зоне Главного Туркменского канала, производится посев саксаула с самолетов.

Корреспондент «Литературной газеты» побеседовал с заместителем начальника Главного управления полетозащитного лесоразведения тов. И. Чидришвили с просьбой рассказать об этих работах.

— Советские лесоводы, — ответил он, — имеют богатый опыт разведения лесов в пустыне. За последние годы создано около

80.000 гектаров насаждений саксаула и других лесных пород в Узбекистане, где с помощью самолетов было засеяно саксаулом в одном только Шафранском опытно-показательном лесхозе 30.000 гектаров. Свыше 10.000 гектаров кандымки — другого вида кустарника — остановили движение песков на правом берегу Аму-Дарьи в Туркмении. Новые лесные насаждения задерживают пески в Небит-Даге, Кара-Богаз-Голе и вдоль Ашхабадской железной дороги.

Большое значение имеют каналы и вспомогательных — оросительных — каналов, по границам земель нового орошения, вокруг промышленных предприятий и населенных пунктов, которые строятся в пустыне. Движение песков должно быть задержано на площади в полмиллиона гектаров. Такую работу проделать без помощи авиации было бы невозможно. Опыты показали, что заросле леса в пустыне можно проводить только в январе-феврале, когда в верхних слоях песка имеется хотя бы небольшая влажность, необходимой для прорастания семян.

Большие трудности представляют сбор семян саксаула и их посев. У семян саксаула имеются крыльшки, которые мешают посеву их механическим путем. Пришлось сконструировать новую лесную машину — обсыриватель семян. Создается также машина для пневматического сбора семян саксаула. Для закрепления и обсеяния песков только в зоне Главного Туркменского канала потребуются в год до 600 тонн семян саксаула.

— Как будут задерживаться пески во время строительства Главного Туркменского канала?

— Часть наиболее подвижных песков в зоне канала до появления зеленой защиты будут на первых порах останавливаться битумными растворами. В зоне канала будут также созданы до двадцати тысяч гектаров лесных насаждений из древесных пород: тополя, белой акации, гледичия, карагача, шелковицы. Будут высажены также дуб и ясень. В южной части канала появятся рощи сухих субтропиков — янгира, граната, маслин, финиковой пальмы. В питомниках уже началась подготовка посадочного материала.

Для выполнения этого грандиозного плана в зоне канала созданы Кара-Калпакское, Ташаузское и Небит-Дагское территориальные управления, Нукусский и Ленинский государственные лесные питомники.

Величественное и прекрасное

Это было семнадцать лет тому назад, в мае, после промчавшего над Москвой стремительного дождя. Силою солнца, блестящие мокрые тротуары.

Толкнув тяжелую, сверкавшую стеклом и медными пластинами дверь, вместе с другими москвичами впервые в жизни вошел я в прохладный вестибюль только что пущенного метро.

Такой бывает первая встреча с морем, со степью, с лесом...

Не думайте, к примеру, о том, что море богато рыбой, что оно, как сказано в словарях, «часть водной оболочки Земли, огромное углубление, впадина в земной поверхности, заполненная горько-соленой водой». Об этом вспоминаешь позднее. А при первом взгляде целиком, без остатка, отдаешься наслаждению видеть величественное и красивое.

Точно так же и с нашим Московским метрополитеном, который, конечно, «позаемная железная дорога», причем очень удобная, перевозка пассажиров с максимальной скоростью, и в то же время — кажущийся источник эстетического наслаждения для миллионов людей, произведение искусства.

В тот памятный день — теперь это трудно представить себе — в Москве еще не было ни вышних зданий, ни жилых ансамблей на улице Горького, на Калужской, на Можайском шоссе, на Дому Советов в Охотном ряду, ни новых кварталов на Нещанной, ни архитектурных сооружений Канала имени Москвы, ни многих бульваров... Первые станции метрополитена явились как бы предвестником того нового, что воносил в облик древнего города сталинский генеральный план реконструкции нашей столицы. В этих зданиях намечены были черты новой, советской архитектуры, выражающей радость и красоту социалистической жизни.

Не будет преувеличением сказать, что Московский метрополитен оказал огромное влияние на развитие всего нашего зодчества, что он участвует в формировании художественных вкусов миллионов людей. Ведь это, в сущности, уже нечто от коммунистического общества, когда человек из дня в день — не в музее, не на выставке, а по дороге на завод, в учреждение — находится в атмосфере прекрасного. Самое замечательное, что это прекрасное становится привычной нормой, как воздух, как небо над головой — нормой не только для москвичей, живущих в одной из красивейших столиц мира, но и для великого множества советских граждан, в какой бы, по старым представлениям, глуши они ни жили.

Семнадцать лет тому назад, через два дня после пуска первой очереди метро, я приехал в Сальскую степь, в места, где сейчас возводятся гидроэлектрические сооружения, которые, как мы знаем, найдут соответствующее их исполнению масштабам архитектурного оформления. В ту пору там были лишь глиняные ступенчатые мазанки. А вот недавно секретарь одного из тамошних райкомов показывал мне строящееся здание районного Дома партийного просвещения, в архитектуре которого, в проектируемой отделке угадывалось что-то родственное Московскому метрополитену. Что-то знакомое, отдаленно напоминающее ступенчатое метро, увиденное в последние дни в оформлении зала заседаний редакции районной газеты. Наконец, хочется назвать еще великолепное Симферопольское шоссе, на котором глянцевитые и блестящие ступенчатые мазанки. А вот недавно секретарь одного из тамошних райкомов показывал мне строящееся здание районного Дома партийного просвещения, в архитектуре которого, в проектируемой отделке угадывалось что-то родственное Московскому метрополитену.

И сознательно выбрал именно эти скромные объекты — обычный дорожный мост и два зурляющих районных учреждения. Не только в грандиозных сооружениях нашего времени — в высотных зданиях, платинах, гидроэлектростанциях,

театрах, набережных, станциях и дворцах культуры — ощущаем мы возросшие эстетические потребности народа, видим особенности того художественного архитектурного стиля, который сложился в нашей стране за то время, что отделяет нас от знаменательного дня пуска первой очереди Московского метрополитена.

Как и тогда, как много раз за все эти годы, даже в суровые дни Великой Отечественной войны, распахнулись недавно двери четырех новых станций второй очереди Большого кольца метро.

Вместе с многими москвичами, с приезжими из Смоленщины и Белоруссии, для которых это были как бы ворота столицы, вошел я впервые в пассажирский зал станции «Белорусская-Кольцевая», построенной по проекту архитекторов Н. А. Быковой и И. Г. Таранова, в соавторстве с З. Ф. Абрамовой, А. А. Маровой, Я. В. Татаржинской и Ю. А. Черепановой.

На гигантском ковре, составленном из белых, красных, черных и серых керамических плиток, двумя рядами стоят обильно выложенные по полю белым уральским мрамором оштукатуренные арки, спокойно и плавно переходящие в свой потолок. В простенках между арками укреплены вырезанные из мрамора и хрустала кашемирские панно, рассеивающие вокруг ровный свет летнего полдня. Потолок кажется легким, почти невесомым, взгляд уходит в него, как в небо, задерживаясь лишь на замечательных мозаичных картинах, глубоко врезанных в свод.

Картины эти, выполненные по эскизам художника Г. И. Опрышко из кусков светлого камня, — то новое, что прежде всего отличает эту станцию от предыдущих, построенных в прежние годы. Мастер настолько овладел материалом, естественным цветом камня, непокорной природой его, что времени кажется, будто это не мозаика, но живопись красками. Забываешь о камне при взгляде на свободно посаженную голову тушкунчи-учительницы, увенчанную короной из тугих заплетенных золотистых волос, при взгляде на елочку, опущенную снегом, для же на одежде колхозника, плывущего, видимо, «Лягушка».

Мы уже давно привыкли к тому, что наше метро не только вид транспорта, инженерное сооружение; давно забыли думать о том, что над сводами этих дворцов, за их стенами лежит земля, зачастую зыбкие псынуны, и все же здесь, на «Белорусской-Кольцевой», в значительно большей степени, чем на старых станциях, чувствуешь себя не столько пассажиром, сколько посетителем музея. Да и миллионеры, торжественно, пожалуй, даже с некоторой гордостью прохаживающиеся по залу, право же, напоминают чем-то тех чинных служителей, каких мы обычно встречаем в музейных залах. И еще раз думаешь о том близком уже времени, приметы которого столь осязательны, когда атмосфера искусства, высокой художественности будет повсюду, на каждом шагу окружит советского человека.

После строгой линии «Белорусской-Кольцевой», после ее неярких красок, простора, какой-то, я сказал бы, безоблачности, попалась в петри, приключивший мир старой русской сказки, каким встречает пассажира станция «Новослободская». Она построена по проекту члена-корреспондента Академии архитектуры СССР А. Н. Духкина и архитектора А. Ф. Стрелана. Для художественного оформления этой станции впервые в практике метрополитена применены витражи — картины, составленные из кусочков цветного стекла. Выполнены они рижскими мастерами по эскизам художника П. Д. Корина. Их красный, оранжевый, зеленый, желтый, синий орнаменты, окаймленные, как и арки, широким и выпуклым золо-

ченным узором, в сочетании с крупными черными и серыми плитками гранитного пола, с белым сводом потолка и опирающимися зонтами матовых стеклянных люстр создают впечатление сказочного терема. Здесь вспоминается детство — Золотой петушок, царь Додон, Жар-птица...

А на следующей станции — «Ботанический сад», построенной по проекту действительного члена Академии архитектуры СССР В. Г. Гельфрейха и архитектора М. А. Минкуса, чувствуешь себя, как в цветущем японском саду. Она вся белая, чуть тронутая золотом, словно неслыжно кружит среди распустившихся пышно ильмов. Чуть расширившись кверху, обильно выложенные белым уральским мрамором пилоны подобны могучим стволам, соединившим свои ветви, с которых пучками тропических цветов свисают хрустальные люстры.

Ясность замысла, шеп, отчетливому выражению которой способствуют творческие усилия всего коллектива строителей — вот, пожалуй, самое главное, что радует в новых станциях метро. О каждой станции можно рассказать, как рассказываешь содержание книги, картины, спектакля. И особенно это относится к станции «Комсомольская-Кольцевая», сооруженной по проекту выдающегося советского зодчего, ныне покойного академика А. В. Шусева, соавторами которого были действительный член Академии архитектуры СССР В. Д. Кокорин и архитектор А. Ю. Заболотная при участии архитекторов О. А. Великорешетко и А. Ф. Фокниной.

Невольно задумываешься о том гражданине нашей страны, который, впервые приехав в Москву, вошел в центральный зал станции и остановился, пораженный огромными размерами этого помпезного подземного дворца. Исполнительный свод зала покоится на стене с аркадой, опирающейся на бесконечный ряд восьмигранных столбов, обильно выложенных, как и стена, светлым, теплым тоном мрамором. Строгий, столбированный до зеркального блеска пол прилежит залу величаво, подчеркивая свой простотой пышную композицию потолка.

Взгляд скользит вверх и долго не может оторваться от аркады чередующихся золотых барельефов на красном поле, обрамленных белой лепной рамой. Они повествуют о славном русском оружии и выданы по мечтам скульпторов С. В. Палакочина и С. М. Сергеева. А выше, в центре свода, вдоль его продольной оси, расположены восемь огромных многофигурных мозаичных картин, исполненных из кусочков мрамора, яшмы, гранита, летнего стекла и керамики по эскизам П. Д. Корина.

Славные русские полководцы прошлого — Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, орудившие своими соратниками, изображены на пяти из этих картин. На двух картинах — вилте рефлетага и парад Победы в Москве. Наконец, на центральной картине изображен товарищ Сталин во время исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Великолепны эти ворота в Москву, их дворцовая торжественность, их величественность, столь соответствующие столице могучего государства, занятого мирным социальным трудом.

И когда по нескончаемой ленте эскалатора впервые приехавший в Москву советский гражданин поднимается навстречу, его приветствуют уходящие в белое зямие небо шпиль высотных зданий.

Есть нечто общее между дворцами, расположенными по землей, и этими, устремленными к облакам. Они прекрасны. Если в мире капитализма, где в основе всего — чистота, барьер, подобные сооружения безобразны, потому что красота не признается, то в нашем обществе, основой которого является забота о человеке, о его совершенствовании, и подземная железная дорога, и гигантский жилой дом — произведения искусства.

Детским музыкальным школам нужна помощь

Жители Омска гордятся своей детской музыкальной школой, которая за три десятилетия своего существования воспитала немало одаренных музыкантов. В конце каждого учебного года школа устраивает публичные отчетные концерты учащихся, и всегда эти концерты проходят с успехом. Преподавательский коллектив музыкальной школы трудится с большим энтузиазмом. Но все же в том, что музыкальная школа, в которой обучаются 239 детей, ютится в трех полуподвальных комнатах. В этих классах проводятся только группные занятия, индивидуальные занятия по специальности проходят на квартирах у преподавателей. Нет необходимости доказывать, насколько ненормально такое положение.

Вопрос о предоставлении помещения детской музыкальной школе не раз ставился перед Омским горисполкомом. Давно есть решение по этому вопросу, но оно до сих пор не выполнено.

Пора, наконец, создать условия для нормальной работы детской музыкальной школы.

И. КУДИНОВ

ОМСК

В г. Днепропетровске при средней школе № 81 Кировского района существует детская музыкальная школа, в которой обучаются 200 детей. Школа помещается в трех маленьких комнатах, две из которых представляют собой неизолированные угловые коридоры. К тому же одна из комнат не отапливается, так как по условиям пожарной безопасности в ней нельзя установить никакой печи. Многие ученики вынуждены заниматься на квартирах у преподавателей, а это лишает руководство школы возможности контролировать процесс уроков по специальности. Академические концерты учащихся, имеющие большое значение в учебном процессе, приходится проводить в коридоре, рядом с которым находится кухня и другие подобные помещения.

Дирекция школы неоднократно обращалась в Кировский райисполком, в горисполком, Райисполком принял решение просить горисполком предоставить музыкальной школе помещение в одном из строящихся домов. Когда я обратилась к председателю горисполкома тов. Гавриленко, он мне заявил, что горисполком школе помочь ничем не может.

В. ЗАМЧИЙ,
директор детской музыкальной школы № 3
ДНЕПРОПЕТРОВСК

Вклад Клавдии Барановской

РИГА (Наш корр.). Политотделом Латвийской железной дороги издана книга о методе инженера-экономиста Клавдии Барановской, инициатора социалистического соревнования за снижение себестоимости перевозок на транспорте. Доклад К. Барановской о ее методе был заслушан на заседании Ученого совета Московского транспортного-экономического института, на котором были приглашены представители Ярославской, Северной, Латвийской, Московско-Курской и других железных дорог страны.

К. Барановская получает много телеграмм и писем со всех концов страны. Экономисты, плановики, бухгалтеры, бригадир, инженеры пишут из Читы, Ленинграда, Баку, Москвы, Минска и других городов, интересуются, как удалось ей добиться успеха. Книга, вышедшая в эти дни, дает ответ на этот вопрос.

И тут часа терпения переполнилась. Десять месяцев прошло с тех пор, как Лена приняла в комсомол, и вот вопрос о ней снова поставила на комсомольском собрании. Собрание постановило сурово и непреклонно: исключать. Факультетское бюро ВЛКСМ утвердило решение курса.

Лена обратилась в институтский комитет ВЛКСМ с таким письмом: «Я принята в члены комсомола только десять месяцев назад. Поступки, обсуждавшиеся на собрании, в большинстве своем относятся к тому времени, когда я не была еще комсомолкой. Убедительно прошу оставить меня в рядах ВЛКСМ. Я готова понести любое взыскание за совершенные мною ошибки. Я глубоко поняла ошибки моего поведения, которые были следствием моего легкомыслия и необдуманности, а не результатом морального разложения. Пережить будет для меня уроком на всю жизнь. Прошу не применять ко мне сразу же самой тяжелой меры — исключения из комсомола».

Но институтский комитет ВЛКСМ утвердил решение курсового собрания.

Каждый советский коллектив — воспитатель. Силу общественного мнения знают и школьники, и студент, и рабочий. Было бы неудивительно, если бы Лена не приняла в комсомол, когда она подала заявление. Было бы понятно, если бы ей сказали: подожди. Комсомол — высокое звание. Оно требует в каждой мелочи, в каждом поступке быть достойным ленинского знамени. Мало того, что уметь хорошо сказать о своем жизненном призвании, ты забываешь о нем в своей повседневной жизни, ты еще недостойна быть комсомолкой.

Но Лена так не сказала. Ее приняли и решили, что одним этим коллективом сделать для нее все, что мог и должен был сделать. Ее даже не пытались воспитывать. Окружили только регистрировали поступки новой комсомолкой.

«Я чувствую, что если скажу о недостатках, ее не примут», — сказала Лена. Неужели в Институте имени Герцена принимают в комсомол только людей без недостатков? До сих пор было известно, что комсомол — организация воспитательная, что члены ее — живые люди, люди молодые, растущие, и которых, кроме достоинств, бывают в характере и недостатки. А чтобы исправить недостатки, надо их знать.

Защищая товарищество

Перед нами пухлая папка — «Дело». Документов в папке немало. Одинаковая бумага. Одна и та же немудреная канцелярская техника; номера входящие и исходящие, даты, резолюции. Но сколько жизни, света и человечности в одной бумаге, и каким постылым равнодушным вест от других!

Минувшим летом всеобщая двухгодичная школа, выпускающая мастеров многолетнего дела, произвела ошеломительный набор учащихся. В числе других стали слушателями школы, выдержав положенные экзамены, Лидия Ильишченко и Александр Вишнева. Два месяца они прилежно учились, как вдруг в дирекцию школы пришла бумажка за подписью начальника Главкрупы Н. Ф. Цыса. Он категорически требовал «освободить» т. Ильишченко и Вишневу от занятий в школе и прекратить выдачу им стипендий.

Начальник Главкрупы выкладывает убедительные аргументы: «Люди случайные», «стали в Москве не проживать», «не представляют себе условий, характера и ответственности работы в качестве будущих мастеров крупозаводов». В качестве еще одного довода приводятся положительные выписки из послужных списков Вишневой и Ильишченко за последние пять лет. Оказывается, одна из девушек была машинисткой, а другая, к еще большему негодованию выскателю начальника Главкрупы, работала официанткой.

Все в этой грозной бумаге было неясно, непонятно и... прозорливо. Разве только эти две девушки служили в Москве не проживать? И что в этом криминального? Или с каких пор в мельнично-крупозерном деле машинистка и официантка поворачиваются «накрививши»? Считаются людьми случайными и правом на образование не пользуются? Конечно, и это — чепуха. Наконец, откуда известно тов. Цысу, что Ильишченко и Вишнева «не представляют себе условий, характера и ответственности работы в качестве будущих мастеров»? Тут тов. Цыса, вероятно, захочет сослаться на свою личную беседу с девушками...

Обычно в наших вузах для молодых людей, которым пришла пора избрать профессию, устраивают «день открытых дверей». Беседу начальника Главкрупы с двумя девушками по праву можно было назвать «часом закрытых дверей». Не желая красок, он рисовал перед девушками картину отнюдь мрачную: что, мол, такое наша специальность? Грязь, протухший — и больше ничего! Девушки слушали крупнее начальство с изумлением. Это их изумление тов. Цыса отнес за счет того, что они... ничего не знали о своей будущей профессии.

Но кто же, в самом деле, эти, по Цысу, «случайные люди»?

«Лиде Ильишченко было пятнадцать лет, когда она пришла на одну из батарей, стоявших на защите Сталинграда. «Моего отца, коммуниста», — сказала она, — исключили гитлеровцы. — Буду сражаться до полной победы над врагом!» Лиде стала солдатом-связистом, сражалась за Сталинград, прошла с честью всю войну, заслужив несколько боевых правительственных наград. Таким же воином-разведчиком была и Саша Вишнева, также удостоенная боевых наград Родины. Как у человека может повернуться язык, чтобы назвать этих девушек «случайными людьми»!

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПСЕВДОНАУЧНАЯ КНИГА»

В связи с напечатанной в «Литературной газете» статьей А. Анастасьева «Псевдонаучная книга», отмечая серьезные недостатки в книге И. Гуторова «Эстетические основы советской литературы», Институт литературы и искусства Академии наук БССР при участии Белорусского университета, высших учебных заведений, писателей, критиков, журналистов Минска провел широкое обсуждение книги И. Гуторова «Эстетические основы советской литературы».

В чем же истинная причина того, что тов. Цыса вдруг так разгневался и лично занялся подбором и исключением слушателей школы? Причиной такового: когда шли экзамены, он прислал в школу некоего Н. Тубольцева. Этот человек хорошо знал начальника Главкрупы, но абсолютно не был осведомлен о предметах, по которым ему пришлось держать экзамен. И он провалился. Его не приняли. Это вызвало возмущение Цысы, когда кто-то услужливо сообщил ему что Ильишченко и Вишнева во время войны служили в том самом полку, где был политработником нынешний директор школы «Агд! Все ясно! Моим людям отказывать, а своих принимать? Посмотрим, кто сильнее!»

И вот мы читаем собранные в папке гневные письма руководителей партийной и профессиональной организаций школы, директора, начальника учебной части, негодующие письма бывших солдат и офицеров, узнавших о том, что их полковые товарищи попали в беду, читаем страницы боевого дневника полка, посвященные подвигам ефрейтора Вишневой и Ильишченко. Читаем — и вспоминаем влюбленные слова Гоголя: «Пусть же знают они все, что также значит в Русской земле товарищество!»

Вот и нас подхватило это славное чувство. Подхватило и повело в министерство, которому подчиняется Главкрупы. Там мы беседовали с многими работниками, в том числе с заместителем министра Алексеем Романовичем Боровым. В свое время он специально приезжал в школу, чтобы разобраться в затерянном тов. Цысом «деле». Правда, в ту пору он еще не был заместителем министра, — он был начальником Главка. Разобравшись в этом деле, он тогда сказал директору школы: «Приказ нелепый». Допустим, что, будучи тогда на равном положении с тов. Цысом, он не мог принять решительных мер. Допустим. Но почему сейчас он не дает нужной оценки поступку начальника Главкрупы? Почему не сказал своего слова и другой заместитель министра — тов. Паршин, работники которого также расследовали это «дело» и также разделяют всеобщее возмущение?

Навестили мы и начальника Главкрупы. Встреча произошла в день его возвращения из отпуска.

— Девушки? — переспросил Н. Цыса. — Ах, эти! Видите ли, я отдал сорок дней и еще не в курсе дела. Неужели их еще не исключили?

Мы беседовали около часа. Только под конец беседы, желая, видимо, ошеломить нас, Николай Федорович привел главный «доказатель»:

— Нужно еще разобраться. Говорят, они вместе с директором школы служили в одной части. Знаю мы это! Тут дело нечестное...

Да, бываю на свете такие приятельские отношения, которые мешают делу. Но мы никому не позволим оксверкать светлое чувство товарищества, которым охвачена и согрета вся наша жизнь, работа, борьба. Не позволим это и тов. Цысу, тем более, что он одновременно замкнулся на судьбу двух славных советских девушек.

Персональное дело

В июне 1950 года Лена В. приняла в комсомол. А в марте 1951 года было решено из комсомола ее исключить. Выписка из протокола комсомольского собрания II курса литфака Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена от 26 марта 1951 года гласит: «Судя по личному делу Елены В. Постановили: исключать студентку Елену В. из комсомола. Просить дирекцию института исключить Елену В. из института».

— Я знала обо всех недостатках В., — сказала из этого собрания она из по-другому Лена, — и совершила большую ошибку, что не сказала о них, когда Лена принимала в комсомол. Думала, что, если скажу, ее не примут. Мне часто горло было, что Лена в душе чистый и цельный человек. И я решила, что комсомол перепосчитает ее. Совсем недавно я сделала окончательный вывод о ее распушенности и опустошенности.

Другая студентка сказала:

— Пребывание В. в комсомоле — порочный факт. До поступления в институт я работала в школе, где педагогический коллектив научил меня относиться к каждому ученику очень чутко, человечно. Так я подошла и к Лене. Ее поведение меня возмущало, а делала ей замечания, старалась объяснить ей ее ошибки. Но В. на замечания отвечала дерзостью. В результате наблюдения за В. я пришла к выводу, что ее моральный облик можно объяснить разложением нравственности, душевной пустотой. Она — не наша.

Некоторые студенты, говоря исключение, говорили: В. — наш человек. В решении собрания было записано так: «Комсомольцы нашего курса полностью осознали ошибку, которую они допустили, приняв В. в комсомол. Мы знали, что в комсомол принимают самых лучших, но в отношении В. наша организация поступала плохо. По совсем хорошо знала В., мы считали, что, приняв ее в комсомол, мы поможем ей избавиться от замечаний уже тогда некоторых недостатков. Но недостатки оказались не некоторыми и не внешними, а явились основ-

ным содержанием характера В. Комсомольская организация считает, что таким людям не место в комсомоле».

Три года назад Лена В. получила десятилетний класс одной из ленинградских школ. Был это характер неустановившийся, сложная смесь привлекательных и отталкивающих черт. Был человек совершенно правдив, никогда не скрывал никаких своих поступков. Сердечен — никогда не оставался равнодушным в чужой беде. Горяч — все, что творилось вокруг, все, что происходило в школе, было и делом Лены В., ее личным воздушным делом. А рядом с этим уживались грубость, развязность, рисовка.

Однажды она натрубила учителя, и когда класс вышел ей порицания, сказала:

— Мне безразлично, что вы обо мне думаете!

Несколько дней спустя она писала своему учителю: «Я думаю о том, как я вся сожмусь от стыда, когда приду в класс. Я помню все, в чем виновата перед Вами, перед ребятами. Мне стыдно, даже на белый свет смотреть неохота».

Медленно-медленно менялся этот характер. Когда казалось, что все уже хорошо, случалась новая неприятность, новая вспышка, новая выходка.

В десятом классе преподаватель литературы зал тему для классного сочинения «Моя мечта». И Лена написала: «Я буду учительницей. Как-то я делала доклад по геометрии. Я воображала, что я учительница, а также я решила, что передо мной мой класс, которому я должна рассказать урок... А потом Екатерина Александровна сказала, что я была похожа у доски на молодого учительницу».

Может быть, мысль об учительской работе пришла случайно, от привычки смотреть на себя со стороны, немного поирозовать. Но постепенно желание стать учительницей крепло, становилось глубже, сознательнее. Чем больше думаю о том, как много дали мне мои учителя, тем

больше понимаю, как это важно для человека: хороший учитель, — писала Лена в другой раз. — Да, я буду учительницей. Я постараюсь быть очень хорошей учительницей. Я знаю, что не все будет прекрасным на моем будущем пути. Будут и шпы, и еще какие шпы! С моих-то характером! Но я так решила, и решение мое неизменно!»

Окончив десятый класс, Лена поступила в Педагогический институт имени Герцена. Она часто приходила в свою школу, сидела на уроках (это — лучшая практика), — говорила она, — но об институте рассказывала скупо. Я чувствую себя там плохо», — призналась она однажды. — Что так? — Лена промолчала. А если б ответила, то должна была бы сказать, что сама виновата во многом. Как-то она вместо того, чтобы явиться на лекцию, пошла в школу, а объяснить, почему пропустила занятия в институте, она не успела. В другой раз опоздала, получила замечание и вновь опоздала на другой же день.

Она была уже не школьницей — студенткой, и с нее, конечно, спрашивали, как со взрослой. А в ней попрежнему уживались серьезность и взаимозаменяемый глубокий интерес к занятиям, к будущей профессии — и легкомыслие.

В конце первого курса Лена подала заявление в комсомол. Ее приняли и поручили руководить пионерским отрядом в хореографическом училище.

Лена попрежнему интересовалась жизнью школы, в которой раньше училась, постоянно бывала там, а свой отряд забрала. Не раз она опаздывала на лекции.

Коробило окружающих, что с влом человека, все знающего, все постигнутого, промешего огня и воу, Лена с высоты своих девятнадцати лет весьма авторитетно судила о любви, о быстротечности этого чувства, о несправедливости, которое оно укрывает жизнь. На другой день она могла утверждать обратное, а потом опять делала какое-нибудь потрясающее открытие насчет мимолетности человеческих привязанностей.

Однажды Лена не явилась на воскресник (это было уже не в первый раз) и по своему обыкновению отказалась объяснить причину: «Не явилась — я все».

ПОВЕРХНОСТНАЯ КНИГА

Огромно и плотомерно по воздействию поэзия Маяковского на литературу всех народов нашей многонациональной страны, на прогрессивных поэтов всего мира.

К. ПЕТРОВ

Вполне понятен тот интерес, который вызван выходом первой книги о традициях Маяковского в поэзии народов СССР. Автор ее Д. Молдавский пишет о традициях Маяковского в украинской, белорусской, азербайджанской, грузинской, армянской, узбекской, таджикской, казахской, туркменской, киргизской, латвийской, эстонской, литовской поэзии. Д. Молдавскому принадлежит ряд свежих наблюдений и конкретных сопоставлений, показывающих непосредственное влияние Маяковского на поэтов братских народов.

Правильно желание автора на материале ряда литературы показать, как поэты братских народов, стремясь выработать исторические постановки партии по идеологическим вопросам, обратились к творчеству Маяковского. На конкретный пример показывает, что поэты социалистических наций учатся у Маяковского во весь голос говорить о животрепещущих темах современности.

Характеризуя в основных чертах творческий путь украинского поэта Павла Тычины и белорусского К. Крапивы, автор так чувствует, что общность многих тем, мотивов, образов с поэзией Маяковского определяет общность восприятия социалистической революции. В книге убедительно раскрыто непосредственное влияние Маяковского на П. Тычину и К. Крапиву. В очерках о поэтах среднеазиатских республик показывается, что путь Хакима Хаким-заде, Габура Гуляма, Сайрана Сулеймана к социалистической поэзии во многом связан с их творческой учебой у лучшего поэта советской эпохи. Говоря о поэте Прибалтии, автор особенно ярко и конкретно показал, как Маяковский помог переходным поэтам Прибалтии занять свое место в боевом строю, превратить стих в оружие борьбы за демократию.

Однако, несмотря на отдельные удачные, следует отметить обзорно-популярный, поверхностный характер работы в целом. Серьезное освещение литературных явлений не может основываться лишь на переложении или цитировании отдельных высказываний. Между тем многие, основные для разбираемой темы вопросы в работе Д. Молдавского разрешаются именно таким образом. Критический анализ, разбор произведений нередко заменяется цитированием, а то и просто перечислением фамилий поэтов и названий их произведений.

Этот порок более всего обнаруживается в тех частях книги, которые посвящены периоду Отечественной войны и послевоенным годам. В очерке о поэзии народов Закавказья не получены сколько-нибудь развернутой оценки достижения грузинской и армянской поэзии в послевоенный период. Молчаливо обойдена вышедшая в 1950 году отдельной книгой поэма Расула Раза «Дания» — одно из самых ярких свидетельств верности традициям Маяковского в азербайджанской литературе. Обращаясь к поэме М. Рагиза «Над Ленинградом», С. Вургуна «Негр говорит» и сборнику стихотворений С. Устава «Два берега», критик лишь добросовестно пересказывает содержание названных широко известных произведений, вместо того, чтобы показать, как и в чем именно проявляется у этих поэтов творческое развитие лучших традиций Маяковского.

Выступления «Правды» против идеологических извращений в литературе указывают на необходимость продолжать не-

Д. Молдавский. «Маяковский и поэзия народов СССР», «Советский писатель», 1951 г., 206 стр.

примиряющую борьбу с решимыми буржуазно-национализма и безродного космополитизма, с псевдопародностью, архаичностью в поэтической действительности. В этой борьбе высокоценнейшая, проникнутая боевой большевистской партийностью поэзия Маяковского играет и продолжает играть исключительную важную роль. В книге о Маяковском и поэзии народов СССР это следовало бы показать особенно вычуждено и конкретно.

В разбираемой работе эти требования не осуществлены. Говоря о В. Сосюре, автор очерков ни словом не обмолвился о его ошибках националистического характера. Ни слова в своей книге узбекского поэта Шейхзаде, Д. Молдавский не указал ни на порочный характер его переводов Маяковского на узбекский язык, ни на грубые буржуазно-националистические извращения в творчестве самого Шейхзаде.

Не освещена в книге сколько-нибудь конкретно борьба, которую вели в 20-е годы и позже передовые азербайджанские и армянские поэты против буржуазных националистов и последышей декадентства, не сказано ясно о произведениях тех писателей, в творчестве которых критика вскрыла элементы безднейности, национальной ограниченности.

Бросается в глаза слабость Д. Молдавского в освещении вопроса о национальных традициях. Несколько общих строк о древних истоках национальной поэзии с упоминанием имен великих поэтов прошлого не может дать сколько-нибудь ясного представления о национальной специфике литературы. Д. Молдавскому не удалось выявить и показать своеобразия в творческом восприятии поэзии Маяковского писателями различных братских литератур.

Гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания ярко осветили огромное значение языка, как формы национальной культуры. Нельзя говорить только об идейно-тематическом влиянии творчества Маяковского, оставляя в стороне вопросы художественного мастерства. Обойдя по существу вопрос о своеобразии национальной формы социалистических по содержанию литературе, Д. Молдавский оказался не в силах сколько-нибудь конкретно и глубоко осветить характер воздействия поэзии Маяковского на многонациональную советскую поэзию. Содержащиеся в книге случайные замечания о художественном мастерстве, языке и стиле некоторых писателей слишком общи и трафаретны, они не раскрывают значения культуры стиха Маяковского, опирающейся на богатства русской классической поэзии, для поэтов каждой из братских литератур.

Не получившая в очерках Д. Молдавского оценки и переводы произведений Маяковского на языки народов СССР. Нельзя не обратить внимания на серий, невыразительный язык, которым написана книга о поэзии.

Не задумываясь, употребляет критик канцелярские, неуклюжие, туманные обороты. Например, «Поэты советской Украины... двинулись в плоскости освоения традиций Маяковского», «поэма... написана с учетом всего развития советской поэзии», «путем творческого развития стихов...» и т. д.

Опыт книги Д. Молдавского вновь подтверждает, что большой и нужный труд о живых традициях Маяковского в поэзии народов СССР может и должен быть создан лишь на основе глубокого изучения истории братских народов и их литературы, языка и быта, дружными коллективными усилиями советских литературоведов и критиков.

БАКУ

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Счет критикам

На днях в Союзе писателей на совместном заседании комиссии по детской литературе и комиссии по теории литературы и критике обсуждался вопрос о критике детской литературы. М. Прилежаева отметила, что за последние два года, прошедшие после XIII пленума ЦСН, маленькие читатели получили много новых интересных книг. Растущей и развивающейся детской литературе насущно необходима заботливая, внимательная критика. Досадно, что положение с критикой детской литературы ухудшается очень медленно. Наши толстые журналы и газеты не печатают теоретических статей по основным вопросам детской литературы.

Драматург В. Любимова отметила, что печатать часто обходят самые главные творческие проблемы. Иногда интересный разговор с читателем не доходит до конца. В. Любимова говорила, что у драматургов есть множество спорных, неразрешенных вопросов. Как строить конфликт в пьесе о школе? Какой ли действия «обуждать» своих педагогов, родителей? Как по-новому раскрыть в пьесе-сказке идею добра, красоты, дружбы, самопожертвования и т. п.? На эти и многие другие вопросы должны отвечать наша теория литературы, наша критика. Но чаще всего в рецензиях мы находим либо сухую холодную волю, либо белый разговор о мелочах.

В. Кукушкин говорил о рецензиях, написанных в недоброжелательном тоне, содержащих несправедливые оценки книг. Особенно неблагоприятно обстоит дело с критикой книг для дошкольников.

— На «тошнотные книжечки», расходящиеся по стране миллионами экземпляров, почти никогда не появляются рецензий, — говорит А. Алексин. — Почему-то принято считать, что о книжке в 10—15 страниц можно написать лишь несколько слов. Между тем, любой раз она могла бы стать поводом для большого разговора.

Иногда критики детской литературы неправильно, ханжески рассматривают произведения с точки зрения того, что «должно быть», а не того, что бывает в жизни.

Л. Кон и другие выступавшие приводили примеры, когда авторы некоторых критических статей ищут в книгах не живых людей, а некие безупречные «примеры для подражания». Ставка на прилагательные, странное существование в жизни конфликтов может лишь обидеть нашу литературу, увести ее от жизненной правды, лишить возможности изображать борьбу нового со старым, отживающим. Неправильную эту позицию некоторые критики стремятся выдать за требование, выдвинутое педагогической наукой.

На деле требования советской педагогики не противоречат, а находятся в единстве с требованиями социалистического реализма, утверждающего силу жизненной правды.

На заседании выступили также С. Любимова (Дом детской книги), В. Карпова, М. Шклер, М. Муратов и другие.

Следует заметить, что многие «великие» критики не приняли участия в совещании.

Новые книги

Лафринж Ж. Роз Франс, Роман. Перевод с французского О. Савица и И. Эрбур. Издательство иностранной литературы. 208 стр.

Лахути А. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с таджикского. «Советский писатель». 196 стр.

Нарты. Кабардинский эпос. Гослитиздат. 503 стр.

Помозов Ю. В моей Отчизне писал Петушевы рассказы, «Молодая гвардия». 179 стр.

Толстой Л. Собрание сочинений в 14 томах. Т. VII. Война и мир, кн. 4. Гослитиздат. 330 стр.

Хетагуров К. Собрание сочинений в 3 томах. Издательство Академии наук СССР. Т. I. Остепская лира. 335 стр. Т. II. Художественные произведения, написанные на русском языке. 374 стр. Т. III. Публицистика. Писма. 558 стр.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Записки актера

В Библиотеке «Огонька» вышла брошюра Н. Черкасова «Из записок актера». (Рассказы о жизни и творчестве актера). В журнале «Звезда». Трудно определить жанр этой небольшой книжки: в ней и воспоминания о прошлом, и мысли художника о своем искусстве, и некоторые теоретические выводы, и увлекательные рассказы о творческой кухне театра и кинематографа.

Н. Черкасов есть о чем рассказать. Путь от большого пути от статиста опорной сцены до высот театрального и кинематографического творчества, выходящего советского художника, создал множество образов, поражающих своим разнообразием и вместе с тем необыкновенной достоверностью. В самом деле, редкий актер может с равным мастерством и легкостью предстать перед зрителем в ролях удачливого и немого чудачка-актера Жака Паганеля, великого ученого-революционера Полежаева, Грозного царя, офицера Советского флота... Необъяснимо трудная творческая задача — в течение четырех сценических часов прожить срок лет из жизни героя; эта задача оказалась Н. Черкасову по плечу в роли Мишурина в пьесе «Жизнь в цвету».

Большой творческий диапазон, мастерство актерского перевоплощения, высокая правда жизни — вот что отличает искусство Н. Черкасова, возвращающего великий опыт русского театра, советского сценического творчества. «Переволнение, к утверждению которого я пришел, приглядываясь к Художественному театру и в результате личного опыта, оправданный и перспективный метод актерского творчества», — убежденно замечает автор книги.

Н. Черкасов не деловое непосредственно говорить о Станиславском и Немировиче-Данченко, но о них и о деле творчества на страницах книги. Это очень применительно: метод Художественного театра, система Станиславского являются достоянием всех артистов советского театра. Утверждая эту мысль на собственном опыте, Н. Черкасов выступает против молчаливых противников системы Станиславского и вместе с тем против ее вулгаризаторов. «Следишь и рыдешь», — пишет он, — извращенное представление о системе Станиславского — извращенное психологическое «правоподобие» — бродит по нашим подмосткам, пытаясь заманить собой действительную правду человеческого характера».

Немало интересных мыслей, плотоверных для нашего театра, высказал Н. Черкасов в своей небольшой книжке.

Как создается образ? Где отыскивает актер краски для того, чтобы герой его нес в себе верную мысль, был живым, конкретным человеком и типом? Кто был и играл Н. Черкасов — будь это историческая личность или вымышленный герой, — он широко обращается к жизни, призывает на помощь знания, жизненные наблюдения. Вот примечательные строки о работе над самым высоким творением художника — образом Полежаева: «Перед революцией Тимирязев писал Горькому: «У меня, у старика, пишется язык. Когда же, наконец, появится честная газета? Что же должна делать молодежь?» Эта фраза помогла мне уловить черты характера великого ученого и воинствующего демократа».

В сознании возникла собирательный образ: где была и отдельные черты Менделеева, Павлова, Станиславского, Римского-Корсакова, Немировича-Данченко... Хотелось взять у Кирова остроту его определений для того места фильма, где Полежаев на пленуме Петросвета так зыблительно говорит об отсутствии ученых. Запомнился призывный жест Ленина.

Бывает так, что наши актеры, не утруждая себя большой работой мысли, в поисках образа не идут дальше того, что написал драматург, формально оправдывая свою позицию тем, что драматургия является основой искусства театра и кино. Да, основа, но не все. Убедительно пишет и Н. Черкасов в главе «Актер и драматург», но актер не сумеет хорошо, вдохновенно сыграть самую лучшую роль, если он не принесет в нее свою мысль, свое знание жизни, свой творческий опыт.

Записки Н. Черкасова — еще не книга, а лишь эскиз будущей книги, которую непременно нужно написать. Но, понимая это, все же порой испытываешь чувство неудовлетворенности. Напрямую автор захотел рассказать чуть ли не о всех сыгранных им ролях — неизбежная в таком случае берлогу изложения приводит к легковесности. Не украсит книгу и многие необязательные, малоприятные детали.

Н. Черкасов стремится рассказать с своим искусством просто, доступно и поэтому отказывается от узкопрофессиональных терминов. Порой он находит афористически точные определения. Вот, например, о меркантильности комедийного актера: «В комедии, как в артиллерии: недополит — недодел, периполит — перелет. Нужно попасть в цель».

Не всегда, к сожалению, афоризмы и сравнения автора хороши. Так, например, вряд ли верно и точно сравнивать чувство актера, неожиданно нашедшего черты будущего образа, с чувством женщины при первых движениях ее будущего ребенка.

Театральные мемуары и записки пользуются большой любовью среди самых широких кругов читателей; из них складывается летопись нашего театра, в них хранится его опыт, становящийся достоянием новых поколений художников. Было бы хорошо, если бы и другие лучшие художники советского театра пошли для себя долгом рассказать о своей жизни в искусстве.

А. АНАСТАСЬЕВ

В Нижнем Тагиле, на родине знаменитых металлургов, строится драматический театр. Урашай центр города, на вновь создаваемой театральной площадке — виден с улицы Паркомента, Водяной, Заводской — должно встать одно из самых больших общественных сооружений города: театр на 600 мест.

Думая о художественном образе театрального здания, автор проекта архитектор А. Тарасенко решил придать его облику черты, близкие сердцу уральцев. Скульптуры, увенчающие здание, воплотят гордость металлургического Урала: горняков, прокатчиков, мастеров чугуна и стали — людей труда. Интерьерные уральские самоцветы; содержание скульптурной группы — мотивы из сказов уральского писателя П. Ванова. Горняком увидит на тыльном портале хозяйку Медной горы, мастеров-умельцев, рудознатцев, золототопильцев.

В стране широко развернулось сооружение новых театральных зданий, дворцов культуры, клубов. Только по проектам Государственного проектного института «Гипротра» построены и открыты после Великой Отечественной войны театры в Калинин и Брянске. Драматические театры строятся в Севастополе, Сталинграде, Улан-Уде, Ашхабаде, Кичиневе и других городах. Большие оперные театры сооружаются во Фрунзе, Казани, Челябинске. Проектируются театры для Калуги, Петрозаводска, Махачкалы и многих других городов страны.

Архитектор А. МАКСИМОВ

Обыкновенный концерт

Этот концерт был дан в помещении Драматического театра имени Станиславского. Он назывался «Вечер эстрады» и собрал полный зрительный зал.

В программе концерта — крупные актеры прославленных столиц театров, балетная труппа, русская певица, акробаты, оригинальный иллюзионный номер. Разнообразие — ценное качество эстрадного вечера. Однако в этом концерте, как, впрочем, и во многих других подобных концертах, в программе соседствовали номера, не соизмеримые по своему художественному уровню.

Вместе с тем, как актеры МХАТ, С. Андреевская и Н. Свободина проинформировали и выразительно исполнили рассказ М. Горького «Открытие», а Н. Светловдов в чеховском рассказе «Забыв» представил человека со всем его характером и судьбой, — конференция объявила, что выступил Николай Кустицкий, автор пародий и куплетист. Торопливо скороговоркой в ритме фокстрота — на музыку замечательной лирической песни М. Блантера и М. Исаковского — Кустицкий продел, если это можно назвать пародией, бесстыдные куплеты. В них есть такие, например, слова: «Летят вашилонские птицы». Неприятно поражает любого из нас эта замена слов в любимой песне. Повидимому, этот пример опешения хороших советских песен кажется развлеканию куплетисту особенно плодотворным: на мотив «Одинокой гармонии» он продел глупую пародию. В ней слова, посвященные популярному артистам кино, звучат, к примеру, так: «Что ж ты мелеешь, Дружников Бова, что ж ты деушкам спать не дашь».

Можно было бы считать, что появление Кустицкого на такой площадке и в таком окружении — следствие случайного неловкого случая. Но этот случайный продел, концерт, и несколько заданных вопросов: а кто отвечает за их художественное качество? Ведь если б кто-то раз заглянул на такой вечер выскателный режиссер, он потребовал бы от Валерия Сысоева, чтобы отрывок из романа Шолохова чет не превращал в повод для показа всех физиологических последствий опешения, не икал, с трудом лежа на ногах, не утирался рукавом, не «держал» длинные паузы, уставляя в зал остекленные глазами, и т. д. Режиссер помог бы иллюзионистам Т. Леман и С. Русанову отработать номер, он потребовал бы большей четкости от О. Штировой и М. Веселова в их акробатическом этюде.

Наши зрители очень любят сборные эстрадные концерты. Надо только, чтобы окружение — Московской государственной эстрады — не ставило программы таких концертов в не допускало в них пошлости, халтуры, штампа.

Еще одно замечание. Великие актеры русского драматического театра с своим ответственным отношением к зрительскому выступлению на эстраде, готовились к этому специальному номеру. Достаточно вспомнить опыт И. Москвина, который был замечательным эстрадным исполнителем рассказов Чехова, или В. Качалова — пламенного пропагандиста классической и советской поэзии. Этому примеру следуют и участники концерта О. Андреевская, Н. Свободина, Н. Светловдов. Было бы очень хорошо, если бы наши драматические артисты, выступающие на эстраде, постоянно обогащали эстрадный репертуар.

В. МИХАЙЛОВ

Старший друг

Очень трудно писать для детей. Этих не проведешь. Если хоть немного скудно, не станут читать, если чуть неискренне, не поверят, если мало красочно, не увидят, а следовательно, не будут слушать и слушаться.

Елена УСПЕНСКАЯ

Валентина Осеева превосходно говорит с ребятами — то как мать, то как строгий учитель, а чаще всего как друг, которому можно доверить любую тайну. Этот старший друг и подруга нам тобою, и смеется вместе, и погрустит. Но в то же время ясно, что если ты совершил дурной или вестный поступок, ты можешь потерять в дружбу и доверие этого старшего товарища. А потерять жалко. В своих рассказах для самых маленьких («Волшебное слово») В. Осеева вела читателя в круг первоначальных представлений и раздумий о жизни. Но начав разговор с ребенком, так сказать, с азбуки чувств, писательница решила продолжить и углубить этот разговор и пуститься со своим героем в дальнейший путь.

Так родилась повесть о школьничке «Васек Трубочев и его товарищи». Повесть охватывает большой и значительный период времени. В первой части книги герой-школьничка поглосены школьной и пионерскими работами. В конце учебного года отряд Васьки Трубочева, лучший в школе, премирруется поездкой на Украину. Там их застигает война, в несколько ребят, не успев эвакуироваться, остаются в тылу врага. Рассказ об этом трудном времени посвящена вторая часть книги. На наших глазах летя растут, крепнут вместе с Родиной, переживая суровые испытания войны.

Шаг за шагом, день за днем писатель решает вместе со своими героями все более и более серьезные, острые вопросы, все большее требует от них в повзвешенно участвуя в жизни своих героев, все шире расширяет перед ними двери в мир.

Осеева успешно осуществляла свой трудный замысел, и одной из отличительных черт ее книги являются образы ее взрослых героев.

Мы, взрослые, порой не понимаем, до какой степени сильно переживает ребенок события, которые нам представляются до

смешного незначительными. И мать, которая в разгаре генеральной уборки вырбосила модель планера, выглядывающую, впрочем, пока довольно неказисто, только снисходительно смеется, не понимая, как серьезно расстроен сын.

Но точно так же и дети не всегда понимают глубоко, серьезные переживания взрослых людей, не представляют себе их забот и трудностей. Чтобы это непонимание не привело к серьезным конфликтам, не оттолкнуло ребенка от старших, нужно помочь ему начать понимать жизнь окружающих его взрослых людей и воспитать глубокое уважение к ней.

Но ведь этот разговор с читателем может только тот писатель, который сам глубоко проник в мир детских чувств и относится к ним серьезно и уважительно. Есть, к сожалению, еще у нас книги для детей, которые рассказывают не о чудесном настоящем мире, окружающем их, а о некоем условном мире, который именуется словом «детский». В этом мире происходят только специфически детские конфликты, дозволенные строгими редакторами, разрешаются только условные трудности, но столько рожденные самой жизнью, сколько прожитованные потребностями сюжета. Конечно, эти трудности решаются гораздо проще и поверхностнее, чем настоящие. Да и радости в этом условном мире очень мало походят на те, которые существуют на самом деле. И это самое печальное, в этом мире не пускают тех замечательных взрослых людей, которые в жизни растут вместе с Родиной, переживая суровые испытания войны.

Шаг за шагом, день за днем писатель решает вместе со своими героями все более и более серьезные, острые вопросы, все большее требует от них в повзвешенно участвуя в жизни своих героев, все шире расширяет перед ними двери в мир.

Осеева успешно осуществляла свой трудный замысел, и одной из отличительных черт ее книги являются образы ее взрослых героев.

Мы, взрослые, порой не понимаем, до какой степени сильно переживает ребенок события, которые нам представляются до

отец или мать могут допустить ошибку на работе, и учатся у них быть строгими к себе и исправлять свои ошибки. Они знают, что мать вспыльчива, и шалит, как она борется с этим, и учатся этому у нее. Нельзя учиться движению у мелебенца — движению может выучить только живой человек. А наши дети учатся у взрослых, которые непрерывно растут и совершенствуются, потому что это — главное качество советских людей.

Мы позволяли себе подробно говорить о взрослом герое детской книги, так как в статье о творчестве Валентины Осеевой этот разговор наиболее уместен. В ее книге рядом с детьми идут хорошие, серьезные взрослые люди, Осеева не приукрашивает своих взрослых героев. Она не стремится уберечь своего читателя от серьезных раздумий и грустных переживаний, а справедливо считает, что обязана учить его преодолевать трудности. Она раскрывает перед маленьким читателем внутренний мир взрослых людей и учит относиться к ним с уважением и любовью. В ее книге много чудесных людей: отец Васьки — человек, влюбленный в свое дело, большой друг сына, ласковый, заботливый мать Саша, умная и добрая матека Русакова, учитель ребят, старик Матвеев, председатель колхоза. Но встречаются в этой книге и другие люди: эгоистичная, безвольная мать Мазина, отец Русакова — хороший работник, но человек невнимательный и холерный и сыну, суровая тетя Дуна, которая доставляет Ваську немало огорчений.

Ну что ж, разные люди живут на свете. Есть и такие. Есть они среди близких и знакомых тех ребят, которые читают эту книгу. Но в книге они узнают их глубже, присматриваются к ним и видят, как меняются эти люди. Они видят, как под влиянием умной, душевной книги сматывается отец Русакова, как все ближе Ваську делается тетя Дуна. И больше того, читатель, который сначала вместе с Васьком не любит тетю Дуну, постепенно, узнавая ее, привязывается к ней и углубляет за ее суровостью другие черты: чувство долга, сдержанность, заботливость.

Но думаешь, что Осеева злоупотребляет конфликтами личной жизни. В книге мало благополучных семей, много сирот. Порой кажется просто страшным это отсутствие нормальных, здоровых семей. Думаешь, что было бы правдынее показать то трудное, о чем говорит автор, на примере одной-двух семей и показать глубже, сопереживая внимание на меньшем количестве героев. Но зато показать и другие семьи, гораздо более типичные для нашей

страны, — счастливые, здоровые, полные творческого труда. И образы взрослых стали бы гораздо богаче. Осеева показывает их главным образом в отношениях в семье. А между тем, главное, что отличает советских людей и демократичность, — любовь к труду, увлечение своей работой. И если бы в ее книге пришли люди разных профессий, полные тревогами и победами своего труда, книга стала бы гораздо богаче.

Так же, как и взрослые герои, различны и по-своему интересны в этой книге дети. И так же, как во всяком художественном литературном произведении, их никак нельзя разделять на абсолютно положительных и абсолютно отрицательных. Васек, всеобщий любимец, вожак отряда, уважаемый не только героями книги, а теперь уже и ее читателями, озорливый Салу, большого своего друга, озорывает неуслезливо, грубо и как раз за то, чем очень дорожит Саша, за его заботливое отношение к младшим братикам и сестренкам.

Также не без греха и Мазина, в Русаков, и все остальные, с кем мы познакомились в этой книжке. По какой из них вызывает у читателя горячие чувства, бунт мысли, заставляет с ним спорить или соглашаться. Больше того: учат разбираться в людях, не судить о них сгорча, а влетая, и тот же Мазин, который сначала вызывает чуть ли не антипатию, постепенно раскрывается перед читателем, и в конце концов этот толстый, разговаривающий, порой смеющийся паренек вызывает в каждом желание быть на его похожим.

В некоторых героях отношение меняется не легко и не быстро. В Сеничиной, например, капризной, эгоистичной девочке, читатель долго будет относиться критически, и изменится это отношение к ней только тогда, когда во время войны она, под влиянием самых высоких чувств любви к Родине и боли за нее, будет вести себя достойно и мужественно и, изменившись сама, зовущий, наконец, любовь и уважение своих друзей.

Конечно, не все образы в повести одинаково ярки и убедительны. Но многие герои книги мы узнаем хорошо и можем представить себе их будущее так же, как представляем мы, например, как поведет себя при тех или иных обстоятельствах наш близкий, давний друг.

Благодаря тому же удалось писательнице создать такие живые, выразительные образы? Вероятно, потому, что автор знает о своих героях гораздо больше, чем говорит. И когда герой чуть бы непадало появлялся на страницах книги, автор находил для него точные слова, характерные

поступки. И поэтому за каждой страницей этой книги гораздо больше событий, чем описано в ней. Мы можем живо представить себе грустное детство тети Дуны, описать, как проходил вечер в семье Трубочевых тогда, когда была жива мать Васьки, мы знаем, как развернется будущая жизнь Генки, — то, о чем не рассказано в книге.

Осеева ничуть не преувеличивает роли своих героев во время войны. Она с первого слова дает понять, что пишет о самых обыкновенных детях, и это еще больше сблизит читателя с героями ее книжки. И благодаря этому мирные школьные события первой книги, такие близкие современному школьнику, не кажутся незначительными по сравнению с историческими событиями, о которых плет речь во второй.

И вторая книга, в которой Васек и его друзья переживают большие и неслетские страдания, книга, в которой рассказывается, как по самому высокому счету проверены была в эти дни патриотизм, мужество и душевные качества советских ионоверов, — эта книга углубляет мысли, рожденные первой.

В. Осеева подчеркивает, как все то, что происходило в школьные годы, оказалось важным во время войны. Все не все ее герои одинаково ведут себя в это время, их промахи и ошибки, совершенные в школьные годы, так или иначе записались в дни больших испытаний, их хорошие качества проявились еще ярче.

Пам ясно, что не случайно Сева, несмотря на болезнь сердца, в трудные минуты смог не отстать от товарищей, потому что еще тогда, в мирные дни школьных школов, он воспитывал в себе волю, характер и выдержку. И потому же Валя Стелпанова, сдержанная и справаляющая — советская девочка — в дни войны совершает подвиг. Увидев, как фашисты ведут на расстрел учительницу-партизанку, Валя бросается к ней на помощь, своим телом затравливает ее, как героиня, гибнет вместе с ней.

Есть среди героев книги более и менее интересные, яркие, симпатичные, способные. И конечно в любовно рассказываемой о них Осеева. Она внимательно следит за каждой черточкой в характере своих героев, заботливо пропадывает самые незаметные ростки сорняков, бережно выпарывает вехоты таланта, мужества, верности.

В каждом она подолжит отшельно, с каким умом поговорит наедине. Но в то же время Осеева удалось и другое. Она сумела показать те качества, которые сданы для всех детей Советской страны, — их любовь к Родине, их принципиальность, их органическую связь с

коллективом. Герои Осеевой — здоровые, храбрые, жизнелюбивые, трудолюбивые ребята, и мы твердо знаем, что из них вырастут настоящие строители коммунизма.

Осеева не говорит громких слов, не ищет эффектных событий, раскрывая психологию нового человека. Порой она умеет в нескольких строках выразить большое, глубокое мысли и чувства.

Вспомним одно из этих мест. Отряд Трубочева, который пришел в украинский колхоз, вышел в поход в лес. Мирная ночь. Все спит. Дежурит Валя Стелпанова. Пролетают над ее головой самолеты, а затем внезапно раздается глухой гул.

«Идет шалатка девочек высушила чья-то маленькая рука и поперла в воздухе ладонь, скривилась. Валя взглянула в палатку — и удумала, дождь идет, — прошептала ей Зорина. — Нет, это самолет, — опешивала ее Валя».

Много сказал автор в этих шести строчках. Девочка, которая, услышав гром, ловительно протянула руку, чтобы узнать, плет дождь или нет, и слово «успокоилась» — близкая и понятная каждому советскому человеку. Всех советских людей, так же как эту девочку, война застала в мирный, радостный день, и каждый был полон веры в необходимость мира.

И вот эта вера в правду ярко выражена еще в одной фразе. Когда Валя Стелпанова бросилась к учительнице, она крикнула фашистам: «По стрельте!». Это моя учительница!». Валя не знала матерю. Но ее детство согрели, ее вырастили, и слова «воспитательница», «учительница» слились для девочки со священным словом «мать». Валя верит в то, что все опустит оружие перед святым именем. Это не робкая уверенность, это та вера в человека, которая отличает советских людей, вера, которая сделала наших солдат истинными борцами за мир.

Книгу Осеевой прочтут не только дети, — ее с интересом прочтут и взрослые, то красная, потому что узнают себя в одном из портретов не самых лучших родителей, то чувствуя благодарность за помощь в воспитании своего ребенка или учителя. Но главное чувство, которое испытывает каждый взрослый, прочитавший эту книгу, чувство радости и гордости от сознания, что советские люди вырастили таких хороших детей. Книга В. Осеевой — вывешенный правдивый рассказ об этих детях, их опешении, воспитатель и друг.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 15 2 февраля 1952 г.

ПОЛОЖЕНИЕ В КОРЕЕ

Семь месяцев назад, 23 июня 1951 года, советский представитель в Организации Объединенных Наций тов. Я. А. Малик, участвуя в радиопередаче, организованной департаментом информации ООН, предложил, чтобы в качестве первого шага к скорейшему урегулированию военного конфликта в Корее воюющие стороны начали переговоры «по прекращению огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели».

И. КРАВЦОВ

Инициативу советского представителя в ООН, как и все предыдущие советские предложения о мирном урегулировании корейского вопроса, горячо приветствовало все прогрессивное человечество. Но давлением мирового общественного мнения и в связи с военными неудачами в Корее президент Трумэн вынужден был заявить, что правительство США согласно с предложением Я. А. Малика.

10 июля в Корейском городе Кэсон начались мирные переговоры. Однако очень скоро стало очевидным, что американские империалисты отнюдь не заинтересованы в прекращении развязанной ими агрессивной войны. Пока в Кэсоне делегаты обеих сторон вели переговоры, на фронте разгорелся ожесточенный бой.

Теперь уже доподлинно известно, что вскоре после того, как Трумэн лицемерно заявил о своем согласии с предложением Я. А. Малика, военное министерство США направило командующему американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке генералу Риджуэй секретный приказ, предлагающий форсировать подготовку к новому большому наступлению.

Риджуэй предлагалось как можно дольше затягивать переговоры в Кэсоне, используя этот период для варварских бомбардировок и обстрела северо-корейских городов, а также для переброски на фронт войск, военного снаряжения и техники.

Масштабы и весь ход подготовки к новому наступлению, а также заявления некоторых официальных лиц США свидетельствовали о том, что агрессоры ставили перед собой далеко идущие стратегические цели, что они не собирались ограничиться захватом Северной Кореи, а рассчитывали перенести военные действия на территорию Китайской Народной Республики.

В середине августа приготовления были завершены. Командующий 8-й американской армией генерал Ван Флит хвастливо заявил: «Войска Объединенных Наций (читай: «войска американских агрессоров») находятся в полной боевой готовности и нанесут неприятелю сокрушительный удар».

18 августа началось так называемое летнее наступление интервентов, в котором участвовало более 150 тысяч солдат и офицеров. Действия пехоты поддерживались огромным количеством артиллерии, танков и авиации, а на побережье — военно-морским флотом. Главные удары агрессоры пытались нанести в двух направлениях: на восточном фронте в районах севернее Янгу и Иньчжэ и на центральном фронте в районах Чхольвоня и Кимхва.

Правительство США сочло, что необходимость в дальнейшей затяжке кэсонских переговоров отпала, и решило сорвать их. По указке из Вашингтона, американская авиация начала совершать систематические провокационные полеты над нейтральной зоной Кэсона, подвергать ее обстрелу и бомбардировке. Переговоры, как этого и дожидались янки, прервались.

Риджуэй и Ван Флит были уверены, что их войска быстро проврнут оборону и сокрушат фронт корейской Народной армии. Но стратеги из Пентагона жестоко прощались. Интервенты несли огромные потери, но успеха не имели. За один только месяц с 25 августа по 25 сентября американско-английские и лисьямановские войска потеряли более 60.000 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. Было сбито 270 американских самолетов, потоплено 5 эсминцев и 13 других кораблей.

Интервентам не только не удалось провалить фронт Народной армии, но даже скользя-наблюдать потеснить его. Лишь на узком участке восточного фронта в районе Янгу они продвинулись на 4—8 километров.

Но жестокое поражение не обрвало агрессоров. Появился новый оперативный план «большого осеннего наступления». Он был тщательно разработан военным министерством и обсужден национальным советом безопасности. 29 сентября арестные удары англо-американских и лисьямановских войск на западном и центральных фронтах возвестили начало этого наступления. Только на западном фронте американское командование бросило в бой свыше 100 тысяч человек.

И вновь захватчиков постигла неудача. Войны корейской Народной армии и китайских добровольцев для врагу уничтожающий отпор. Примерно за месяц боев интервенты потеряли убитыми, ранеными и пленными около 88 тысяч солдат и офицеров. Уже в конце осеннего наступления Риджуэй была дана директива возобновить переговоры. Американские империалисты, не желавшие прекращать войну в Корее, решив за кулисами переговоров собраться с силами, подбросили на фронт свежие войска и технику. К тому же американцы хотели предать на 6-й

сессии Генеральной Ассамблеи ООН в обличье «оборонки мира».

Как сообщал тогда специальный корреспондент агентства Телеспесс из Сан-Франциско, прибывший в Японию председатель объединенной группы начальников штабов США генерал Бразли привез Риджуэю директиву о продолжении войны в Корее. Отозванный из Кореи заместитель командующего 8-й американской армии генерал Коултер признал, что переданный Риджуэю план зимней кампании в Корее предусматривал проведение ряда «решительных» операций, в том числе десантных, с целью «нанести противнику максимальные потери» и продвинуться к реке Ялу. В случае неудачи этих операций план намечал использование зимнего периода для тщательной подготовки к «решающему» летнему наступлению 1952 года. По словам Коултера, Бразли заявил на совещании американских генералов в Корее, что переговоры о перемирии не должны мешать подготовке к проведению зимней операции.

При таких обстоятельствах 25 октября 1951 года возобновились переговоры о перемирии в Кэсоне, на этот раз в Паньминьчжоне, недалеко от Кэсона.

В соответствии с разработанным планом, Риджуэй и Ван Флит, сосредоточив

ратов. «Американские летчики, — заявил сбитый корейскими стрелками-охотниками американский пилот капитан Воркинс, — поражены мощным противозенитным огнем, который ведут части Народной армии и китайские добровольцы. Это приводит в трепет наших летчиков и вызывает у них страх». За 40 дней боев соединенные, в котором служил Воркинс, потеряло 53 из 72 самолетов.

Американские военные специалисты в один голос признают, что зенитчики и стрелки-охотники Народной армии сбивают все больше американских самолетов, заставляя их держаться на большой высоте.

Все чаще повторяются случаи, когда группы американских самолетов, вылетающих на бомбежку мирных корейских городов и сел под сильным прикрытием истребителей, полностью уничтожаются или получают тяжелые повреждения. Так было, например, 30 октября 1951 года, когда из восьми американских «летающих крепостей» «Б-29», прикрывавшихся 90 истребителями, три были сбиты, а пять получили тяжелые повреждения и выжили из строя. Недаром этот день американцы назвали «черным вторником» своей авиации. И этих «черных вторников» становится все больше.

«Сейчас вырисовывается тот мрачный факт, — пишет американский журнал «Ньюсуик», — что даже 90 американских реактивных истребителей недостаточно для защиты всего каких-нибудь 8 бомбардировщиков». Журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд энд уорлд репорт» уныло констатирует: «Прошли дни легких бомбардировок объектов противника и настоящего беспорядочного господства в воздухе...»

В планах летнего и осеннего наступлений, так же как и зимней кампании, американцы предусматривали высадку крупных морских десантов на восточном и западном побережье Северной Кореи. Но планы остались планами. А попытки высадить десанты, так же как и варварские обстрелы прибрежных городов, привели к тому, что на дно Японского и Желтого морей пошла десятки военных кораблей интервентов. Так, за 4 последние месяца 1951 года береговая охрана Народной армии потопила 46 и повредила 17 кораблей, главным образом американских. Части Народной армии не только успешно отразили все попытки высадки десантов, но и осуществили ряд удачных наступательных морских операций у побережья Кореи, освободив несколько островов.

Поволяя «открытые» итоги войны в Корее, американский журнал «Бизнес уик» делает неслесный для интервентов вывод: «Соединенные Штаты не одержали в Корее ни одной большой победы. Фактически в данный момент там создана настоящая военная туника». За последние месяцы военные позиции США серьезно ухудшились. Еще более определенно высказывается газета «Нью-Йорк джорнал энд американ». Она констатирует, что США потерпели в Корее «трагическое фиаско».

Почему же правящие круги США, несмотря на явный и теперь уже ями самим признанный провал авантюры в Кэсоне, срывают переговоры о перемирии? Почему они стремятся продолжить и расширить бессмысленную, опустошительную войну?

Американские агрессоры затягивают и срывают переговоры о мирном урегулировании корейского вопроса, так как война в Корее приносит огромные прибыли монополистам Уолл-стрит. Война в Корее нужна американским империалистам для того, чтобы поддерживать напряженность международных отношений, ускорять гонку вооружений в целях подготовки и развязывания новой мировой войны. Представители американского командования выдвигают на переговорах в Кэсоне заведомо неприемлемые требования, они вновь и вновь устраивают провокации в районе переговоров. Американские самолеты возобновили агрессивные вторжения в воздушное пространство Китайской Народной Республики.

...Ни днем ни ночью не затихают в Корее жестокие бои. Из США и Японии на обильно политуую крошечную многострадальную корейскую землю продолжают прибывать все новые контингенты войск и вооружения.

Американское командование, не считаясь с потерями, предпринимает все новые и новые попытки изменить ход военных действий в свою пользу.

Но войска Народной армии и части китайских добровольцев прочно удерживают линию фронта на всем ее протяжении.

Прошло более полутора лет войны в Корее. Месяц за месяцем, день за днем все более убедительно показывают всему миру: попытки американских империалистов поставить корейский народ на колени, поработить его обречены на провал. «Интервентам не удается загнать нас, — говорит вождь корейского народа Ким Ир Сен. — И если они сорвут переговоры о перемирии, мы готовы до конца отстаивать свободу и независимость своей родины. Продолжение войны в Корее может привести лишь к окончательному поражению американских интервентов».

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕКОРД г-на ТРУМЭНА

«В течение шести лет и двух месяцев, начиная с того дня, когда президент Трумэн приступил к исполнению своих обязанностей, и кончая 1 июля 1951 года, он собрал больше налогов, чем все его предшественники — 31 президент — на протяжении 136 лет».

Ничего не скажете: поразительный рекорд!

Колоссальный рост налогов в США в связи с гонкой вооружений, проводимой Трумэнским правительством, вызывает столь широкое недовольство в стране, что гонимый даже в реакционной американской печати часто можно встретить нотки раздражения по этому поводу.

«Небывалый в истории сборщик налогов» — так озаглавил американский журнал «Лук» фотомонтаж, опубликованный в номере от 18 декабря 1951 года и воспроизводимый нами сегодня.

Следующий текст объясняет смысл рисунка:

По страницам печати

«Скытэя» — Румыния, «Трибуна работничя» — Польша

Кто направляет руку убийц

Газета «Скытэя» опубликовала гневное письмо матери сельского активиста, памятного патриота родины Лазара Чернеску, зверски убитого в 1948 году врагами румынского народа.

«Кто убийцы моего сына? Кулаки и легионеры, изгнанные из армии офицеры и спекулянты — все те, кто грабят нас всю жизнь, а теперь приходят в бешенство от того, что все, кто честно трудится, стали свободными людьми».

Суд над этими гнусными подонками широко открыл глаза деревенской женщине Иконии Чернеску, которая ей, кто направляла руку убийц ее сына. Она из преступников — Веринеску, бывший арендатор поместья, в судебном заседании прямо назвал своих хозяев-подстрекателей — американско-английских человеконенавистников. «Мы думали, что придет американцы», — вторил другой подсудимый, — и нам вверят высокие посты».

«Все они, — продолжает Икония Чернеску, — вертели и не держали, которые связывали с войной, подготовленной американскими банкирами против Советского Союза... Я читала в газете, что в США сострила закон, в котором открыто, без тени стыда, они признаются, что будут платить таким вот бандам, как убийцы моего сына. Я обращаюсь ко всем матерям нашей страны: будем же бдительны, пусть ни одна мать не узнает тех страшных часов, какие достались на мою долю».

Один год шестилетки

Страны народной демократии подводят замечательные итоги борьбы за строительство основ социализма, за индустриализацию в истекшем году.

Помещенный в газете «Трибуна работничя» плакат — хроника пуска новых предприятий — ярко показывает достижения строителей новой Польши. Плакат рассказывает о том, что только за последние семь месяцев 1951 года в Польше вступил в строй ряд крупных промышленных объектов.

Стрелки указывают на знаменательные даты: 12 июня — первая планка стали на заводе «Чемстохова»; 16 июня — пуск завода серной кислоты в Визовце; 7 июля — пущена фабрика синтетического волокна в Гожовце; 22 июля — сданы в эксплуатацию цементный завод в Ополе, конвейерный — в Гнезине и морские рыболовецкие базы в Свинувце; 12 августа — задула дом «Б» на заводе «Истошк»; 28 августа — сдан первый польский угольный комбайн «КВ-27»; 15 сентября — закончен «отель» на электростанции Забже; 6-7 ноября — вступили в строй завод легковых автомобилей в Мерахине, грузовых автомобилей — в Люблине, текстильный комбинат — в Петровичах, погрузочный конвейер — в порту Щецина; 15 декабря — вступил в строй первый в Моевце путь мощных чех старых конструкций.

Иржи МАРЕК

ФЕЛЬЕТОН

Пан Рандибас и его соседи

Расскажу вам короткую, но поучительную историю. Пожалуйста, прочтите ее до конца, даже если она покажется вам нелепой. Итак, вот что произошло.

Шла пани Доманда по лестнице и видит, что ее сосед пан Рандибас точит длинный нож.

— Зачем вам этот ножик, сосед? — весело осведомилась на ходу пани Доманда.

Тот покосился на нее и без объяснений ответил:

— Против вас, сударыня. Может статься, что вы на меня нападете, вот я и точу нож. Острая сталь! Зарежу, и охоту не успеете. Волос рассекает на лету! Вот, глядите.

И, вырвав у себя волос, пан Рандибас одним взмахом рассек его в воздухе. Обильная сестка молча поспешила домой. К вечеру вернулась домой со службы другой сосед, потталов Отагло, и увидел, что Рандибас упрямлет над своей дверью громадную туру.

— Это для чего же? — добродушно спросил потталов.

А это против вас, — отвечает Рандибас. — Вы, как потталов, чего доброго, вдумаете зайти ко мне в квартиру, а я этого не хочу. Так вот, как только вы сумнете, вы на голову упалт двадцать кило. Впрочем, я наелось увеличить вес до тридцати кило, чтобы сразу прихлопнуть вас до смерти.

Сосед Отагло заморгал и тихо ушел, озабоченно поглаживая голову.

Вскоре пан Рандибас сколотил у себя перед домом деревянную будку и во всеулыбчивое объявил, что она нужна ему для того, чтобы он мог пасть на соседней преже, чем они войдут в его дом. Ибо все дело в том, чтобы воевать на чужой территории.

На другой день пан Рандибас через рупор, который он повесил специально для этой цели, провозгласил на всю улицу, что его соседи Доманда и Отагло — варвары и душегубы и он стрет их с лица земли. Затем он громкогласно призвал всю улицу записываться к нему в добровольцы, пообещав им корки и окурки, а тем, кто

особо отличится, посулил возможность поселиться в квартире пани Доманды. На крыше Рандибас воздиг наблюдательный пункт, на дворе устраивал пробные выстрелы пороха, а в погребе вырыл запасной выход, чтобы предохранить себя от покушений со стороны Доманды и Отагло. День изо дня через свой громкоговоритель он твердил, что ему грозит нападение, но он не сдастся...

Вы, милый читатель, ожидаете, что дальше в моей истории будет рассказано о том, как пана Рандибаса связали и отвезли в сумасшедший дом. Вы угадали, пан Рандибас недолго оставался на свободе...

И вижу на вашем лице, милый читатель, некоторое недоумение. Может, вам даже кажется, что ситил не пан Рандибас, а автор этого фельетона, рассказавший неизвестно зачем всю эту историю. Но я легко рассею ваше недоумение. Случай с паном Рандибасом пришел мне на ум, когда я читал речи американских делегатов на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в Париже. Помните, милый читатель, имя «Рандибас» на фамилию любого американского дипломата, скажем, Имярек, а вместо дома и улицы представьте себе весь наш прекрасный и солнечный мир. Тогда вы поймете, что эта история касается не только соседей — Доманды и Отагло, а всех нас. Тогда рассказ приобретет ясный смысл.

Разве Америка не права, что варужается? Как же, как же, ведь в наш Рандибас...

Разве не вправе Соединенные Штаты вести пропаганду войны в Европе и печати? Само собой разумеется, ведь и пан Рандибас...

Нужны ли Америке базы? Ну, конечно, ведь и пан Рандибас...

Вы уже знаете, что пан Рандибас в конце концов попал в желтый дом. Что же касается г-на Имярек, то он продолжает говорить речи с трибуны Генеральной Ассамблеи. В этом и весь разлад между паном Рандибасом и г-ном Гроссом, — простите, г-ном Имярек.

ПРАГА, январь

«Открытие» лорда Хэнки

В «лобной старей Англии» все чаще вспыхивают забастовки. До сих пор было известно, что рабочие бастуют, требуя увеличения заработной платы, повышения своего жизненного уровня. Однако в этот не новый вопрос нечто новое внес лорд Хэнки. Он заявил в палате лордов, что причиной недовольной склонности рабочих к забастовкам является белый хлеб!

«Вещество, содержащееся в хлебе, — сообщил своим достопочтенным коллегам лорд Хэнки, — раздражающим образом действует на нервную систему собак и других животных». Поэтому, заключил со своим собственным британскому аристократу аллобом престарелый лорд, «калечение в хлебе этого вещества может иметь отношение к внезапно возникающим стачкам и забастовкам, вспыхивающим среди немущих слоев населения, которые являются большими (!) потребителями белого хлеба».

Сенсационное «открытие» лорда Хэнки стало быстро известно в самых отдален-

ных уголках Британской империи. Сообщено об этом из ряда вошедших откровений австралийская газета «Трибуна», воспользовавшись напечатанной игрой слов, озаглавила так: «Канья-панк». В переводе на русский язык это примерно звучит, как «сладкая-бредня», «чепуха или просто вранье».

Казалось бы, достопочтенного лорда, пушающего английских рабочих с собаками и кроликами, следовало отправить из палаты лордов прямою в знаменитый лондонский Беллаз (дом для умаленных). Но нет — лорд Хэнки попрежнему торжественно воссекает в парламенте!

Если выдумать, то ничего удивительного в этом нет. Конечно, лорд хватил через край. Однако в бреднях лорда Хэнки, с точки зрения английских капиталистов, имеется «рациональное зерно»: посадить рабочих и их семьи на воку и черный хлеб, — разве это не взвал «жизненного уровня» для трудящихся Англии, в котором мечтают в Сити?

Екатерина Николаевна Михайлова

Умерла Екатерина Николаевна Михайлова, кандидат филологических наук, член Союза советских писателей, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Советское литературоведение потеряло одного из талантливых ученых, историка русской классической и советской литературы.

Вступив в ряды партии Ленина — Сталина в 1920 году, Е. Н. Михайлова честно и самоотверженно трудилась на благо нашей социалистической Родины. Автор историко-литературных исследований в статьях, Е. Н. Михайлова последовательно и целеустремленно боролась за развитие марксистско-ленинской науки о литературе. Особенно ценны ее работы о Лермонтове. Е. Н. Михайлова работала литературным секретарем редакции «Литературной энциклопедии»; в годы Великой Отечественной войны была ответственным редактором журнала «Знамя», руководила сектором русской советской литературы ИМЛИ имени Горького. Больше 25 лет своей жизни она отдала труду лектора и преподавателя высших учебных заведений.

Высший образ Екатерины Николаевны Михайловой и принципиального ученого-коммуниста, будет жить в памяти ее многочисленных друзей.

А. Егоров, С. Петров, М. Добрынин, М. Фетисов, М. Горькина, Л. Елагин, М. Храпченко, Н. Галголев, И. Лавренко, И. Мартынов, Л. Тимофеев, А. Цейлин, В. Нецветаев, У. Гуральник, К. Зелинский, Л. Поляк, М. Венгров, В. Орлова, Е. Ковальчик, М. Юнович, И. Шамошкин, С. Иващенко, Н. Дикунин, А. Подгаецкая и др.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, И. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции в издательстве: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 6-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6.